№ 6. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1) Присылаемыя статьи должны быть **четко** написаны на одной сторонѣ листа, снабжены подписью автора и его адресомъ.
2) Непринятыя мелкія рукописи не возвращаются, и по поводу ихъ редакція въ объясненія не вступаетъ.
3) Непринятыя статьи болѣе значительнаго размѣра хранятся въ теченіе одного мѣсяца.
4) Редакція оставляетъ за собой право измѣнять и сокращать принятыя статьи.

СОДЕРЖАНІЕ № 6.

Москва, 5-го февраля.

Земскій вопросъ, всегда одинъ изъ самыхъ животрепещущихъ для Кавказа, вступилъ въ настоящее время въ послѣднюю фазу своей длинной законодательной исторіи. Выработанный въ Совѣтѣ Намѣстника проектъ закона о распространеніи на Закавказье земскаго положенія уже поступилъ на разсмотрѣніе междувѣдомственнаго совѣщанія и въ самомъ непродолжительномъ времени можетъ сдѣлаться закономъ.

Основанный на началахъ противоположныхъ демократическимъ принципамъ, инспирированный феодальнымъ большинствомъ апрѣльскаго земскаго совѣщанія,—выработанный въ Совѣтѣ Намѣстника проектъ противорѣчитъ требованіямъ самой элементарной справедливости. Въ частности онъ не вяжется съ тѣми началами примиренія и справедливаго разграниченія національныхъ интересовъ, которые были положены въ основу работъ совѣщанія рѣчью Августѣйшаго Намѣстника и жестоко ущербляетъ права меньшинства. Меньшинство—это армянскій народъ въ Закавказьѣ, разсѣянный по нѣсколькимъ губерніямъ.

Проектъ не довольствуется тѣмъ, что лишаетъ участія въ земскихъ дѣлахъ 400-тысячное армянское меньшинство Елисаветпольской губ., подчиняя его власти малокультурныхъ татарскихъ бековъ, хановъ и агаларовъ: даже въ исконно армянской Эриванской губерніи, въ которой армянское крестьянство составляетъ и абсолютное и относительное большинство, проектъ существенно умаляетъ ихъ права и подъ флагомъ введенія землевладѣльческой куріи—пытается провести въ жизнь старую и осужденную всѣми систему сословныхъ курій, которая тутъ въ виду отсутствія самодовлѣющаго дворянскаго сословія не имѣетъ ни исто-

рическихъ ни соціально-экономическихъ основаній. Вообще, какъ правильно указалъ представитель меньшинства приглашенный въ Совѣтъ Намѣстника для участія въ выработкѣ земскаго законопроекта А. И. Хатисовъ—настоящій земскій проектъ если въ чемъ и отступаетъ отъ пожеланій, высказанныхъ большинствомъ земскаго совѣщанія, то развѣ лишь въ томъ, что найдя аппетиты кавказскихъ дворянъ слишкомъ скромными и умѣренными, предоставляетъ имъ права, о которыхъ не думали и не мечтали даже самые смѣлые представители этого сословія. Притязанія ихъ на ту роль, какую играетъ въ земствѣ центральныхъ губерній русское дворянство, были въ свое время оцѣнены по достоинству какъ кавказской, такъ и русской прогрессивной печатью. Теперь законопроектъ воспроизводитъ принятыя большинствомъ совѣщанія предположенія и въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, ничуть не вліяющихъ, впрочемъ, на центръ всей земской проблемы—избирательное право и цензъ—идетъ на уступки меньшинству.

Нѣтъ сомнѣнія, что законопроектъ этотъ, идущій, такимъ образомъ, вразрѣзъ не только съ желаніями Кавказа, но и съ точкой зрѣнія русскаго общества, будетъ подвергнутъ и въ Государственной Думѣ, и въ обществѣ и въ печати строгой критикѣ; не можетъ же русскій народъ со спокойнымъ сердцемъ вводить на Кавказѣ такое земство, которое подъ флагомъ самоуправленія давало бы одну народность въ управленіе другой.

Когда армянскій крестьянинъ,—нынѣ сражающійся въ рядахъ русской арміи—по окончаніи войны вернется къ себѣ въ свою деревню и увидитъ, въ какое привилегированное положеніе поставленъ русской властью мусульманскій бекъ, вовсе не задѣтый войной и не принесшій никакихъ жертвъ—естественно родится у него чувство обиды, предвѣстіе національной вражды.

Въ итогѣ неизбѣжно дальнѣйшее сильное обостреніе и безъ того болѣзненно испытываемаго Кавказомъ національнаго вопроса, что въ свою очередь приведетъ ужъ къ совсѣмъ нежелательнымъ послѣдствіямъ.

Поступившій на обсужденіе междувѣдомственнаго совѣщанія кавказскій законопроектъ, по исключительной важности поставленныхъ и предложенныхъ къ разрѣшенію національныхъ и соціально-экономическихъ проблемъ, заслуживаетъ исключительнаго вниманія къ себѣ. Теперь же—пока не поздно—необходимо предвидѣть тѣ послѣдствія, которыя неизбѣжны въ случаѣ, если законопроектъ пройдетъ въ жизнь въ томъ уродливомъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ рукъ большинства совѣщанія. Необходимо чтобы выдающіеся дѣятели русской общественности, старшіе братья будущихъ кавказскихъ земцевъ, теперь же высказались по поводу этого вопроса, одинаково волнующаго какъ армянъ, такъ и всѣхъ, кому дороги интересы кавказской демократіи, будущіе судьбы многоплеменнаго Кавказа и миръ внутри Россіи.

На современные темы.

8. О „треляхъ“ „Петроградскихъ Вѣдомостей“.

Послѣ статьи г. Магистранта «Петроградскія Вѣдомости» не могли уже хранить молчанія. Въ двухъ очень сердитыхъ статьяхъ газета обрушилась на «Армянскій Вѣстникъ», и въ частности на меня, за то, что я никакъ не могъ оцѣнить всей глубины государственной мудрости г. Магистранта.

Нѣкій г. Огюстъ, очевидно, «спеціалистъ» по всякимъ національнымъ вопросамъ, — тутъ онъ слегка перепуталъ и забывъ, что говоритъ объ армянахъ, обронилъ нечаянно словечко изъ еврейскаго репертуара: херемъ—взялъ на себя задачу доказать, что армянская публицистика, стоящая на точкѣ зрѣнія автономіи, сама не знаетъ, чего хочетъ. «Обыкновенно, важно вѣщаетъ г. Огюстъ, рѣшенія такихъ политическихъ мечтателей напоминаютъ соловья, который до упоенія заслушивается своихъ трелей».

«Трели» армянской публицистики извѣстны читателямъ. Мнѣ хочется познакомить ихъ съ трелями «Петроградскихъ Вѣдомостей».

Главная мысль г. Огюста та, что армянская публицистика не желаетъ или не умѣетъ сказать, что она понимаетъ подъ автономіей. И для доказательства этой мысли повторяетъ тѣ аргументы, которые выдвигалъ противъ меня г. Магистрантъ и которые я въ свое время отстранилъ.

Здѣсь опять выплываетъ на сцену злосчастный вопросъ о «Дживелеговской Арменіи отъ моря до моря» г. Магистранта. И я вновь вынужденъ заявить, что я уже давно не поддерживаю этой формулы. Если г. Огюсту и его единомышленникамъ нравится ломиться въ открытыя двери, это ихъ дѣло. Занятіе—довольно безобидное, но въ достаточной степени безполезное.

Побѣдоносный тонъ г. Огюста производитъ поэтому нѣсколько комическое впечатлѣніе. Тѣмъ болѣе, что, повергая меня въ прахъ, онъ приписываетъ мнѣ много такого, въ чемъ я совершенно невиненъ: такъ же невиненъ, какъ невиненъ г. Огюстъ въ знаніи тѣхъ вещей, о которыхъ онъ разсуждаетъ.

«Г. Дживелеговъ,—пишетъ г. Огюстъ,—за...сываетъ Халдю и Иверію на страницахъ «Армянскаго Вѣстника», заставляя уже самихъ грузинъ думать объ избавленіи отъ будущаго нашествія «татарянъ». Какъ это не приходитъ на мысли армянскимъ публицистамъ типа г. Дживелегова, что прибрежная полоса Чернаго моря, покрытая вѣт-

вами картвельскаго племени, имѣетъ такое же право на автономію, какъ и Арменія»?!

Я нарочно выписалъ эту длинную и гнѣвную тираду. Она очень типична для г. Огюста и хорошо характеризуетъ его освѣдомленность и въ географіи, и въ исторіи.

Гдѣ г. Огюстъ открылъ Халдею и Иверію, въ той узенькой прибрежной полосѣ, которая носитъ сейчасъ названіе Трапезундскаго вилайета?

Быть-можетъ, его друзья грузины, за права которыхъ онъ распинается столь самоотверженно, объяснятъ ему историко-географическое различіе между Иверіей и Лазистаномъ. А Халдея? Халдея — я очень боюсь, что тутъ опять какое-то вліяніе затверженнаго противоеврейскаго репертуара.

И потомъ, если журналистъ берется говорить о такихъ вопросахъ, онъ долженъ все-таки кое-что знать. Иначе вѣдь дѣйствительно остаются однѣ «трели». Трапезундскій вилайетъ «завоевалъ» не я. Его «завоевалъ» для Арменіи Протоколъ 26 января 1914 года, подписанный представителями всѣхъ великихъ державъ. По русскому проекту Трапезундскій вилайетъ не былъ включенъ въ полосу реформъ. На его включеніи настояли Германія и Австрія по причинамъ, очень понятнымъ. И, если угодно, я могу повторить еще разъ, что я менѣе всего склоненъ настаивать на выходъ въ Черное море, разъ будущей автономной Арменіи будетъ данъ выходъ въ море Средиземное. Что касается автономистскихъ чаяній разныхъ частей, какъ очень осторожно и въ то же время неотразимо-учено выражается г. Огюстъ, «картвельскаго племени», то армянская публицистика всегда ихъ привѣтствовала, не нуждаясь въ поощрительныхъ кивкахъ со стороны... «Петрограскихъ Вѣдомостей».

Послѣ этого побѣдоноснаго обвиненія слѣдуютъ еще два. Первое—это то, что я мечтаю уравновѣсить этнографически-племенные элементы на армянской почвѣ и смѣю думать о руководящей роли армянъ при тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ которыя они поставлены послѣдними погромами и выселеніями. Второе—то, что я рѣшаюсь претендовать на то, что армяне въ Турціи получатъ право политическаго самоопредѣленія изъ рукъ Россіи и ея союзницъ.

Да, я вѣрю, и вѣрю не по формулѣ quia absurdum,—что если въ въ Арменіи установится сколько-нибудь нормальный порядокъ, армяне, а не какая-нибудь другая нація, будутъ играть руководящую роль. Вѣрить въ это заставляетъ меня не националистическое опьяненіе, а убѣжденіе, что культура всегда побѣдитъ дикость, что вѣковой опытъ гражданственности, которымъ обладаютъ на мѣстѣ только армяне, сумѣетъ одолѣть разбойничьи инстинкты сосѣдей, навязанныхъ армянамъ исторіей: хотя бы у армянъ и не осталось численнаго перевѣса. Вѣдь недаромъ та же исторія показала, что армянскій народъ можетъ противостоять самымъ тяжелымъ политическимъ бѣдствіямъ, выходить несокрушеннымъ изъ самыхъ потрясающихъ политическихъ катаклизмовъ.

И я не виноватъ, что г. Огюстъ меня не понимаетъ. Вѣра въ могущество культуры уже давно не является пунктомъ программы «Петроградскихъ Вѣдомостей». Г. Огюстъ никогда меня не пойметъ въ этомъ спорѣ.

Что касается до притязаній получить свободу и политическое самоопредѣленіе изъ рукъ великихъ державъ, ведущихъ борьбу съ Германіей, то вѣдь здѣсь я повторяю лишь то, что говорятъ сами великія державы. Сколько разъ было провозглашено въ офиціальныхъ коллективныхъ и индивидуальныхъ заявленіяхъ союзниковъ, что они хотятъ побѣды надъ врагомъ и для обезпеченія судьбы «малыхъ народовъ»!

Въ послѣдній разъ г. Огюстъ могъ прочесть подобное заявленіе въ коллективномъ отвѣтѣ на «мирную» ноту Вудро Вильсона, напечатанную, вѣроятно, и въ «Петроградскихъ Вѣдомостяхъ».

А развѣ Арменія не принадлежитъ къ числу «малыхъ народовъ»?

Теперь—самое главное. То, что армянская публицистика и я въ частности не хотимъ раскрыть понятіе «автономія», расчленить его на техническія политическія формулы, сдѣлать такъ, чтобы всѣмъ сдѣлалось ясно, чего же въ концѣ концовъ мы хотимъ.

У г. Огюста, конечно, это только полемическій пріемъ. Но для всякаго армянскаго публициста—это самый больной вопросъ. Ибо ни одинъ армянскій публицистъ не можетъ, не имѣетъ права взять на себя отвѣтственность говорить тутъ отъ имени армянскаго народа. Въ этомъ вопросѣ нѣтъ мѣста импровизаціямъ на политическую тему. Какъ бы остроумны ни были индивидуальныя соображенія отдѣльнаго публициста, они не будутъ имѣть никакой реальной цѣнности. Это будутъ только мнѣнія, не больше. Здѣсь вѣско и опредѣленно долженъ звучать голосъ армянскаго народа. А для этого необходимо, чтобы армянскій народъ получилъ возможность сговориться и вынести рѣшеніе.

Въ этомъ центральный пунктъ всего вопроса, поскольку онъ выдвигается текущей политической дѣйствительностью.

До сихъ поръ у армянскаго народа не было возможности сговориться. Изъ программы армянскихъ съѣздовъ политическій элементъ всегда тщательно устранялся. А между тѣмъ только съѣздъ компетентенъ принять рѣшеніе такой огромной важности.

При этомъ само собою разумѣется, что я рѣшительно отвергаю ту точку зрѣнія, которую, сладострастно ее смакуя, приводитъ г. Огюстъ: что армянскій вопросъ «перешелъ въ стадію внутренняго русскаго вопроса» и что «обмѣнъ мнѣній между армянскими общественными дѣятелями войдетъ лишь балластомъ въ литературно-историческій матеріалъ» вопроса. Эта точка зрѣнія не можетъ быть серьезно поддерживаема потому, что она противорѣчитъ и международному праву, и всѣмъ коллективнымъ заявленіямъ державъ о правахъ «малыхъ» народовъ.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ неизбѣжности выработки единаго мнѣнія армянскаго народа. Тутъ, конечно, мы сошлись съ г. Огюстомъ.

И разъ мы сошлись, то я думаю, онъ не откажется на столбцахъ «Петроградскихъ Вѣдомостей» требовать, чтобы армянскому народу была дана возможность формулировать во всѣхъ деталяхъ то, что слѣдуетъ понимать подъ многосмысленнымъ терминомъ «автономія Турецкой Арменіи». Г. Огюстъ

можетъ, между прочимъ, указать, что въ концѣ февраля въ Эривани состоится армянскій съѣздъ и что было бы весьма своевременно дать этому съѣзду право столковаться и по политическому вопросу.

Я почти увѣренъ, что г. Огюстъ такъ именно и поступитъ. Вѣдь это вытекаетъ изъ смысла обѣихъ его статей, если только эти статьи представляютъ для него нѣчто сколько-нибудь большее, чѣмъ «трель».

Повторяю, я почти увѣренъ. Почти...

А. Дживелеговъ.

Воспоминанія о Верховномъ Патріархѣ и Католикосѣ Нерсесѣ V-мъ *).

(1843—1857 г.)

Нерсесъ отозвалъ Григорія въ Тифлисъ. Послѣ этого, когда мусульмане г. Елисаветполя и всей губерніи узнали о приходѣ съ войскомъ Сардара Амирхана, поголовно возстали противъ Россіи. Они сначала въ городѣ убили полицеймейстера Остроухова, разбили двери тюрьмы, выпустивъ на волю всѣхъ преступниковъ, и вооруженными отрядами заняли всѣ дороги въ Тифлисъ, чтобы прервать сообщеніе съ столицей Кавказа. Вотъ то пригодился въ качествѣ вѣрнаго человѣка епископъ Григорій. Нерсесъ въ нѣсколькихъ словахъ объяснилъ ему цѣль миссіи Ермолова и, получивъ его согласіе, приказалъ осторожно приготовиться на опасный путь. Рано утромъ вооруженный съ головы до ногъ, Григорій верхомъ ожидалъ приказаній у епархіальнаго дома. Предупрежденный объ этомъ генералъ Ермоловъ вскорѣ пріѣхалъ къ Нерсесу и, увидѣвъ у дверей высокаго роста человѣка, внушительной наружности, въ остроконечной персидской шапкѣ, съ копьемъ въ рукѣ, съ двумя пистолетами за поясомъ и кривой шашкой съ боку, спросилъ, кто это и откуда онъ? Нерсесъ съ улыбкой отвѣтилъ, это — тотъ елисаветпольскій викарный епископъ Григорій, коего смѣщенія Вы требовали по навѣтамъ Остроухова... Ермоловъ, не слушая дальше, обнялъ и поцѣловалъ его и, извиняясь за прошлое, вручилъ ему свое секретное посланіе. Онъ неоднократно повторилъ, быть крайне осторожнымъ и, давъ ему нѣсколько устныхъ приказаній, просилъ доставить ему отвѣтъ князя Мадатова. Григорій вскочилъ на коня и быстро исчезъ. Выше было сказано, что дороги были заняты вооруженными персами. На елисаветпольской дорогѣ всадникъ былъ замѣченъ и узнанъ повстанцами, хотя онъ свою рясу перемѣнилъ и одѣтъ былъ какъ персъ.

— Эй Гиниморъ махраса (епископъ Григорій), окликнули его персы на азербейджанскомъ нарѣчіи,—куда ѣдешь? Григорій остановилъ лошадь, отвѣтилъ: въ Ганджу (Елисаветполь) и началъ ругать русскихъ. Персы знали, что онъ пострадалъ изъ-за Остроухова, убитаго ими, и полагая, что и Григорій возсталъ противъ русскихъ, пропустили его.

Всадникъ продолжалъ нѣкоторое время ѣхать по направленію къ Ганджѣ, вдругъ круто повернулъ съ дороги въ сторону и во весь карьеръ помчался въ лагерь Мадатова и передалъ ему письмо и устное приказаніе Ермолова. Также удачно онъ вернулся въ Тифлисъ съ отвѣтомъ князя и, вмѣстѣ съ Нерсесомъ, явился къ главноначальствующему и передалъ и устное порученіе Мадатова. Между тѣмъ, въ отсутствіе Григорія, Нерсесъ исподволь принялся за исполненіе первой просьбы Ермолова. Онъ созвалъ къ себѣ, въ епархіальный домъ, цеховыхъ старшинъ, главарей и выдающихся армянъ въ городѣ и увѣщевалъ ихъ доказать въ такую критическую минуту, что всѣ кавказскіе армяне самоотверженные и вѣрные подданные Августѣйшаго Государя Россіи и обязаны съ оружіемъ въ рукахъ охранять и защищать городъ. Далѣе, онъ разослалъ циркулярныя посланія викарнымъ архимандритамъ и благочиннымъ своей епархіи, съ предписаніемъ вооружать народъ, для защиты своихъ очаговъ, семей, имущества и для охраны городовъ отъ нашествія персовъ. Всѣ единодушно откликнулись на призывъ своего любимаго пастыря. Тифлисскіе армяне вооружились первыми, за ними послѣдовали другіе въ городахъ и селахъ и охраняли край вплоть до прихода свѣжихъ войскъ изъ Россіи, подъ начальствомъ новаго главнокомандующаго генерала Паскевича, замѣстителя Ермолова. Императоръ Николай Павловичъ поручилъ Паскевичу спросить мнѣніе Нерсеса объ управленіи краемъ Ермоловымъ. Нерсесъ корректно отвѣтилъ, что пока Ермоловъ правилъ лично, дѣла шли хорошо, но когда онъ сталъ слушаться совѣтовъ людей постороннихъ, то его мудрое правленіе прекратилось. Затѣмъ, Паскевичъ заявилъ Нерсесу, что «Государь Императоръ, освѣдомленный о многолѣтней опытности, умѣ и преданности его русскому престолу и зная о популярности его на Кавказѣ, повелѣлъ ему (Паскевичу) въ дѣлахъ управленія краемъ и въ будущей войнѣ съ Персіей, совѣтоваться съ нимъ (съ Нерсесомъ)».Въ началѣ своей дѣятельности на Кавказѣ, Паскевичъ, дѣйствительно, поддерживалъ съ Нерсесомъ близкія и дружескія отношенія и когда началась война съ Персіей въ 1827 году, онъ пригласилъ его сопровождать войско въ походѣ, такъ какъ самъ не зналъ ни края, ни нравовъ его обитателей, не имѣлъ свѣдѣній о силѣ непріятеля, особенно въ Эриванской области, гдѣ Нерсесъ пользовался симпатіями какъ армянъ, такъ и мусульманъ.

Паскевичъ съ войсками выступилъ къ Шамкору, гдѣ расположилась 60.000 армія персовъ подъ начальствомъ Амирхана, противъ котораго дѣйствовалъ малочисленный отрядъ князя Мадатова. Когда Паскевичъ увидѣлъ полчища персовъ, онъ не хотѣлъ вступить съ ними въ битву, опасаясь за исходъ ея и думалъ отступить. Но князь Мадатовъ рѣшитель-

---

*) [illegible] 1917 г. № 2

но воспротивился этому и сказалъ: «Вы боитесь многочисленности персовъ, да вѣдь это, почти, стая воронъ, стоитъ только бросить въ нихъ камень, какъ всѣ разсѣятся, а если мы отступимъ, то они какъ соколы налетятъ на насъ и будутъ преслѣдовать. Подпустимъ ихъ на картечный выстрѣлъ!» Персы съ своей стороны, замѣтивъ малочисленность русскихъ, думали захватить ихъ всѣхъ живыми и перевязать. Вотъ затрубили трубы, и персы бросились на русскихъ, которые, подпустивъ ихъ близко, вдругъ начали палить изъ всѣхъ пушекъ. Встрѣченные убійственнымъ огнемъ картечи, первые ряды непріятеля пали, въ томъ числѣ сардаръ Амирханъ, остальные обратились въ безпорядочное бѣгство. Побѣда русскихъ была полная.

Въ концѣ мѣсяца марта 1827 года, Паскевичъ и Нерсесъ съ русскими войсками, черезъ Абаранъ, прибыли къ персидскимъ границамъ у Эривани. Войско вступило въ Эчміадзинъ, гдѣ за стѣнами монастыря можно было на время укрыться; но потомъ явилось опасеніе за судьбу водопровода, который непріятель могъ бы испортить. Сверхъ того, въ началѣ апрѣля, вслѣдствіе весенняго разлива рѣкъ, нельзя было перевозить сюда крѣпостныя орудія изъ Тифлиса. Наступили жары; Паскевичъ, оставивъ подъ начальствомъ генерала А. И. Красовскаго 4.000 человѣкъ войска въ селѣ Карабулакѣ и 300 чел., при четырехъ орудіяхъ, въ Эчміадзинѣ, съ приказаніемъ слушаться совѣтовъ Нерсеса, самъ, съ остальными частями своихъ военныхъ силъ, выступилъ противъ крѣпости Абасабатъ. Провѣдавъ объ удаленіи Паскевича изъ Эчміадзина и оставленіи тамъ маленькаго гарнизона, Аббасъ-Мирза двинулся туда съ 60.000 войскомъ, установилъ на башняхъ монастыря Рипсиміи пушки и началъ громить Эчміадзинъ, откуда ему бойко отвѣчали. Затѣмъ, царевичъ предложилъ Нерсесу капитулировать, грозя въ противномъ случаѣ разрушить Эчміадзинъ до основанія. Нерсесъ отвѣтилъ черезъ парламентера, что не въ обычаѣ русскихъ войскъ сдаваться и въ случаѣ разрушенія монастыря, онъ выстроитъ его изъ золота. Но въ то же время архіепископъ отправилъ своего слугу Петроса въ Карабулакъ извѣстить генерала Красовскаго о положеніи дѣлъ въ Эчміадзинѣ. По дорогѣ слуга попалъ въ руки персидскихъ сторожевыхъ солдатъ, которые привели къ своему начальнику, Селимъ-беку, владѣльцу деревни Кичикъ, около Аштарака, старому пріятелю Нерсеса. Бекъ узналъ Петроса и, послѣ чистосердечнаго признанія послѣдняго, далъ ему трехъ надежныхъ проводниковъ и отправилъ въ Карабулакъ, къ Красовскому. Послѣ войны Селимъ-бекъ, по представленію Нерсеса, удостоился чина прапорщика. Въ тотъ же день Красовскій, выступивъ изъ Карабулака форсированнымъ маршемъ, прибылъ въ Аштаракъ, гдѣ, по неосторожности, переночевалъ, вмѣсто того, чтобы немного отдохнувъ, ночью продолжать походъ дальше. Персы установили пушки на высокомъ холмѣ Ошакана и тайно расположили войска въ садахъ Аштарака, съ цѣлью воспрепятствовать русскимъ пить воду изъ рѣки Касахъ. Дѣло было въ августѣ и стояли страшныя жары. Русскія войска, въ продолженіе цѣлаго дня сражаясь съ непріятелемъ, утомленныя до изнеможенія и томимыя сильной жаждой, какъ только увидѣли родникъ, въ двухъ верстахъ отъ Эчміадзина, куда персы нарочито пустили воду изъ Касаха, побросали ружья и жадно стали пить воду. Тутъ персы устремились на солдатъ и убили нѣсколько сотъ человѣкъ. Красовскій быстро возстановилъ нѣсколько порядокъ и картечью проложилъ себѣ дорогу. Со стѣнъ Эчміадзина замѣтили происходившее замѣшательство, и по приказанію Нерсеса начальникъ монастырскаго гарнизона поспѣшилъ выручить Красовскаго, ударивъ на непріятеля съ тылу. Командующій персами Шафарь-ханъ и другіе начальники пали въ битвѣ, оставшіеся въ живыхъ быстро обратились въ бѣгство и разсѣялись въ разныя стороны.

Когда Паскевичъ услышалъ о происходившемъ подъ Эчміадзиномъ, снялъ осаду крѣпости Абасабата и поспѣшно прибылъ въ монастырь. Крайне раздраженный, онъ выразилъ Красовскому гнѣвное негодованіе за то, что тотъ, ради спасенія Эчміадзинскаго монастыря, пожертвовалъ жизнью нѣсколькихъ сотъ солдатъ. Онъ намѣревался предать Красовскаго военному суду. Тутъ выступилъ въ защиту Красовскаго Нерсесъ, и, въ присутствіи всѣхъ генераловъ, высказалъ слѣдующее: «Я пожалуюсь Государю Императору и, какъ ученикъ св. Евангелія, выскажу всю правду. По своей обязанности я вамъ совѣтовалъ сперва осадить крѣпость Эривань и, если бъ Богъ помогъ взять ее, тогда крѣпости Нахичевань (на Араксѣ), Абасабатъ и Сардарабатъ сдались бы безъ боя, ибо Эривань есть ключъ всей области; но вы не соблаговолили слушать меня и, оставивъ Эривань, раздѣлили свои силы и пошли на Абасабатъ. Генералъ Красовскій пришелъ не ради только спасенія Эчміадзинскаго монастыря, хотя послѣдній оказалъ не мало услугъ войскамъ Государя Императора—когда войска нуждались въ хлѣбѣ, Эчміадзинъ безвозмездно доставилъ имъ 20,000 пудовъ хлѣба изъ своихъ потайныхъ амбаровъ. Наша братія не пожалѣла послѣдней полушки и побуждаемая истинно христіанскимъ духомъ, дала все, что только могла дать. Оставленный вами въ монастырѣ гарнизонъ, въ 300 солдатъ при 4 пушкахъ, спокойно защищался противъ 60,000 человѣкъ войска Абасъ-Мирза и, если бы мы сдались персамъ, не было ли бы это позоромъ для чести и оружія императорской арміи и не послужило бы это обстоятельство поводомъ для поощренія непріятеля и, кто знаетъ, каковъ былъ исходъ войны?» Паскевичъ, выслушавъ Нерсеса и замѣтивъ, что доводы его одобряются начальникомъ штаба графомъ Сухтелинымъ и графомъ Бенкендорфомъ, смилостивился и кажущуюся неудачу Красовскаго призналъ побѣдой 4,000 надъ 60,000 арміей персовъ и представилъ къ наградѣ наиболѣе отличившихся въ бою того дня. Однако люди опытные и прозорливые замѣтили, что съ этого момента отношенія Паскевича къ Нерсесу нѣсколько перемѣнились, хотя онъ и старался маскировать свою холодность къ нему.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Х. Кучукъ-Іоаннесовъ.

Надсонъ и армянскіе поэты.

Недавно исполнилось 30 лѣтъ со дня смерти Надсона, популярность котораго у русской публики, преимущественно—у молодого поколѣнія, остается и въ наши дни весьма яркою и значительною, несмотря на то, что столько новыхъ поэтовъ выступило за эти годы и, повидимому, отодвинуло на второй планъ скорбнаго пѣвца разбитыхъ упованій и не сбывшихся молодыхъ грезъ, типичнаго представителя поколѣнія 80-хъ годовъ. Надсоновская годовщина нашла извѣстный откликъ въ русскомъ обществѣ, въ видѣ устройства литературно-музыкальныхъ вечеровъ, появленія воспоминаній о поэтѣ и посвященныхъ ему статей.

Но и армянская публика можетъ помянуть добромъ русскаго поэта, 30 лѣтъ назадъ скончавшагося, послѣ мучительныхъ страданій, подъ небомъ Тавриды! Армянская поэзія не осталась незатронутою воздѣйствіемъ лучшихъ, наиболѣе яркихъ и привлекательныхъ мотивовъ его творчества; нѣсколько поэтовъ создали стихотворенія, которыя необыкновенно близки по духу къ лучшимъ созданіямъ Надсона, что было замѣчено и русскою читающею публикою, когда нѣкоторыя изъ этихъ вещей переведены были по-русски. Имена Цатуріана, Ованнисьяна, Леренца невольно приходятъ намъ на память въ этомъ случаѣ. Такія стихотворенія, какъ «Поэту», «Неужели, мой другъ, изнемогъ ты въ борьбѣ» или «Несчастному» (Кто ты, братъ мой, тебя я не знаю...) Цатуріана, «Молитва», «Евангеліе», «Пѣвцу», «Бываютъ минуты» Ованнисьяна, «Да, милая, теперь мы счастливы съ тобой» и «Братъ мой, братъ мой...» Леренца,—всѣ подобныя вещи остаются любопытными образцами вліянія Надсона на армянскую поэзію.

«Эпоха Надсоновской скорби—писалъ въ свое время Лео—сейчасъ же отозвалась въ армянской поэзіи, приняла форму страстнаго, даже непонятнаго увлеченія». Здѣсь можно возразить только противъ слова «непонятнаго»: въ армянской жизни могло найтись немало своихъ, мѣстныхъ мотивовъ для развитія въ поэтической формѣ элемента надсоновской скорби,—да и не могло не произойти этого вліянія при тѣсномъ взаимодѣйствіи двухъ литературъ, при томъ живомъ интересѣ, какой высказывался много разъ армянскими писателями къ новымъ теченіямъ въ области русской словесности.

Впрочемъ,—въ одной ли *скорби*, личной или гражданской, было тутъ дѣло?.. Если просмотрѣть тѣ стихотворенія, которыя названы были выше, и къ которымъ можно было бы прибавить нѣсколько другихъ, въ нихъ легко замѣтить и иные мотивы, также навѣянные вліяніемъ Надсона. Ярко и выразительно звучитъ у отдѣльныхъ поэтовъ нота гуманности, состраданія, братскаго привѣта обездоленнымъ, измученнымъ жизнью людямъ. Если Цатуріанъ и Леренцъ обращаются со словами одобренія къ несчастному брату,—какъ не вспомнить надсоновскаго: «Другъ мой, братъ мой,—усталый, страдающій братъ!..». «Не презирай, поэтъ, толпы непросвѣщенной»,—говоритъ Цатуріанъ въ одномъ изъ лучшихъ, наиболѣе сильныхъ своихъ стихотвореній, полнѣе и детальнѣе развивая мысль, высказанную когда-то Надсономъ, который тоже убѣждалъ не презирать толпы и напоминалъ поэту о томъ, что въ тяжелые, скорбные дни «не шелъ онъ съ ней страдать». Леренцъ (Да, милая, теперь мы счастливы съ тобой») и Надсонъ («Изъ дневника») съ одинаковою убѣжденностью говорятъ о томъ, что «среди общихъ мукъ, скорбей на счастье личное нѣтъ права у людей», «о личномъ блаженствѣ постыдны мечты».

Поэзія Надсона отчасти внушила армянскимъ поэтамъ и ту мысль о несоотвѣтствіи между евангельскимъ идеаломъ и современною жизнью, которая красною нитью проходитъ, напримѣръ, черезъ нѣкоторыя вещи Ованнисьяна, по духу близкія къ надсоновскому: «Христосъ! Гдѣ Ты, Христосъ, сіяющій лучами безсмертной истины, свободы и любви?» («Молитва», «Евангеліе»; есть подобныя стихотворенія и у Цатуріана). Обращеніе русскаго поэта къ могучему пророку, который долженъ сказать властное, поднимающее и воодушевляющее слово, вдохнуть жизнь въ усталое и слабое духомъ поколѣніе,—отразилось у армянскихъ поэтовъ въ рядѣ стихотвореній, прославляющихъ поэта-вождя, который можетъ поддержать въ армянскомъ народѣ мужество и вѣру въ будущее, среди тяжелыхъ испытаній и ударовъ судьбы.

Къ этимъ мотивамъ армянской поэзіи, навѣяннымъ,—хотя и не исключительно, конечно,— творчествомъ Надсона, можно было бы прибавить безъ труда нѣкоторые другіе. Таковы, напримѣръ, нападки и сѣтованія, вызванныя царящимъ въ жизни эгоизмомъ и грубымъ матеріализмомъ, торжествомъ «Ваала», угнетеніемъ слабаго сильнымъ, глумленіемъ надъ мечтами и порывами. Таково противопоставленіе молодой, искренней и безкорыстной любви—трезвому, разсудочному или узкопрактическому взгляду на жизнь, словно обдающему холодомъ мечтателя—идеалиста, нерѣдко разочаровывающагося въ той, которой онъ отдалъ свое сердце и посвятилъ свою пѣсню.

Въ общемъ, воздѣйствіе Надсона на армянскую поэзію конца XIX вѣка слишкомъ очевидно. Слѣдуетъ только имѣть въ виду, что, на ряду съ этимъ, вліяли на молодыхъ поэтовъ и армянскіе писатели старшаго поколѣнія (Патканьянъ, Шахъ-Азизъ), и что надсоновское вліяніе не помѣшало армянскимъ поэтамъ развивать во многихъ отношеніяхъ свое дарованіе свободно и самостоятельно! Во всякомъ случаѣ, 30-лѣтіе со смерти русскаго поэта невольно приводитъ на память тотъ любопытный эпизодъ изъ исторіи взаимныхъ отношеній русской и армянской словесности, который только что былъ вкратцѣ разсмотрѣнъ нами.

Юрій Веселовскій.



Карта распространенія „Армянскаго Вѣстника".

Сто лѣтъ назадъ и теперь.

Въ № 2 1872 г. «Кавказской Старины» мы находимъ весьма интересные историческіе документы, показывающіе, каково было въ то время отношеніе нѣкоторыхъ сферъ къ армянамъ, въ частности къ армянскимъ меликамъ. Отношеніе это въ очень многомъ напоминаетъ то, что происходитъ въ настоящее время.

Одной изъ самыхъ печальныхъ сторонъ современной армянской дѣйствительности является то, что армянъ мало понимаетъ кавказская гражданская и военная бюрократія. Очень часто самые невинные поступки со стороны армянъ находятъ обидныя объясненія. Въ этомъ отношеніи особенно много яркихъ примѣровъ накопилось за періодъ добровольческаго движенія. Армяне съ самыми чистыми побужденіями принялись за организацію дружинъ, тысячи армянъ во главѣ со своими любимыми вождями цѣлыхъ два года сражались бокъ о бокъ съ русскимъ солдатомъ, и все же чувства армянъ были подвергнуты сомнѣнію, а многіе изъ дѣятелей и дружинниковъ ушли съ горечью въ сердцѣ.

Кто въ этомъ виноватъ—не мнѣ судить. Безпристрастная исторія скажетъ объ этомъ свое вѣское слово. Пока же съ болью приходится констатировать печальный фактъ—фактъ непониманія армянъ и жестокой обиды, незаслуженно имъ нанесенной. Такъ обстоитъ дѣло теперь. Такъ было раньше.

Какъ извѣстно, во всѣхъ войнахъ, которыя Россія вела противъ турокъ и персовъ, участвовало много армянъ-добровольцевъ, изъ среды которыхъ вышло не мало людей, оказавшихъ Россіи важныя услуги. Однимъ изъ подобныхъ былъ Меликъ Джумшудъ, о которомъ съ большой похвалой отозвался въ своемъ донесеніи Государю 9 мая 1803 г. графъ Мусинъ-Пушкинъ. Въ своемъ донесеніи графъ проситъ наградить «сказаннаго мелика, за оказанное къ правительству усердіе, золотою саблею».

Въ противовѣсъ этому, главнок. кн. Цицiановъ (грузинъ) доноситъ, что «таковое сравненіе князей армянскихъ съ грузинскими для сихъ послѣднихъ будетъ обиднымъ, судя по образу мыслей ихъ и обычаямъ, которые мнѣ довольно стали извѣстными».

«Образъ мыслей и обычаи армянъ» оказались роковыми и въ текущую войну. Люди, которые объ армянахъ знали меньше, чѣмъ о китайцахъ, выступили судьями надъ армянами и нашли возможнымъ судить и осуждать ихъ за ихъ «образъ мыслей и обычаи». И въ результатѣ политики такихъ людей создалась та вопіющая несправедливость, въ силу которой армяне, пожертвовавшіе всѣмъ ради общаго дѣла, оказались даже ниже курдовъ.

А вотъ другой документъ—письмо Карабахскихъ меликовъ къ Минасу Лазареву, въ Петербургѣ.

«Вы говорите, что жалѣете и вообще удивляетесь, что имя и заслуги наши нигдѣ не упоминаются и что наши старанія пропадаютъ даромъ. На это отвѣчаемъ, что вотъ въ этомъ и заключается наша скорбь и несчастье, ибо мы до послѣдней капли крови не щадили себя для русскаго отечества и постоянно стремились, чтобы вѣрноподданническія чувства наши восходили до всемилостивѣйшаго престола Его Императорскаго Величества, но что за польза, когда все это остается закрытымъ подъ завѣсами».

То же самое восклицаніе мы много разъ слышали и изъ устъ руководителей армянскихъ дружинъ. Сколько обидъ и огорченій накопилось въ душѣ Кери, Андраника и другихъ, которые также «до послѣдней капли крови не щадили себя для русскаго отечества», но —

— «Что за польза, когда все это остается закрытымъ подъ завѣсами!»

То же чувство обиды мы видимъ и въ письмѣ мелика Джумшуда къ ага Минасу Лазареву.

«Во-первыхъ,—пишетъ онъ,—Вы не довольны тѣмъ, что наше имя не упоминается въ числѣ князей Грузіи, отличившихся въ сраженіяхъ. По сему предмету хотя я и уязвленъ, тѣмъ не менѣе отвѣчаю, что и мы, мелики Хаченскіе, болѣе ихъ (князей Грузіи) отличались въ сраженіяхъ и были достойны болѣе высшей награды и милости, но закоренѣлая въ сердцѣ покойнаго князя Цицiанова ненависть къ народу армянскому»... и т. д.

Объясненіе такому отношенію дается въ слѣдующемъ письмѣ меликъ Абова къ минасу Лазареву, отъ 23 ноября, 1807 г.

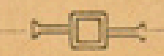
«Въ сущности видно лишь одно: я армянинъ и потому всѣ главнокомандующіе и военачальники злятся на меня за мои подвиги и оказанную храбрость; о моихъ дѣяніяхъ они не хотятъ довести куда слѣдуетъ, ибо желаютъ, чтобы я отчаивался и погибъ бы съ горя въ неизвѣстности. Съ Божіей помощью этого не будетъ. Я пока не пойду въ могилу и не погибну отъ горя и отчаянія, напротивъ того, я и отнынѣ намѣренъ совершать подвиги, которые бы изумили всѣхъ; въ могилу же пойду я при моихъ дѣяніяхъ, полныхъ храбрости и мужества, но не умру я на подобіе безсильнымъ и больнымъ, отпускающимъ душу въ постели».

Сколько такихъ же жалобъ слышали и мы! И какъ эта несправедливость заставляла страдать безупречно честныхъ и самоотверженныхъ людей, можетъ быть «грубыхъ нравомъ», но мужественныхъ и преданныхъ общему дѣлу.

«Темныя силы» въ нашей дѣйствительности, какъ извѣстно, одержали верхъ: всѣ эти современные меликъ-Джумшуды и меликъ-Абовы оттѣснены на задній планъ, а на авансцену выдвинуты разные Бегри-беки, Кіамиль-беи, Мустафа-беки, разбойники Симко, тѣ самые, руки которыхъ обагрены кровью тысячъ армянскихъ дѣтей и женщинъ.

Армянъ не понимали сто лѣтъ тому назадъ, ихъ не понимаютъ и теперь.

С. В.



Обновленная Турція.

Передъ нами довольно объемистая книга,—«Старая Турція и младотурки»,—составленная г-жей Тырковой большей частью изъ своихъ корреспонденцій въ «Рѣчь» и другія изданія. Быть-можетъ поэтому книга страдаетъ отсутствіемъ «красной нити». Ея нѣтъ. Разрозненныя статьи и статейки, посвященныя контуру дня, бликамъ текущей минуты, которыми жила и шумѣла скудная турецкая дѣйствительность.

Г-жа Тыркова наблюдала Турцію въ 1911—1912 годахъ во время войны съ Италіей.

Страна только что переступила вѣху конституціонной жизни. Незавидное наслѣдство—наслѣдство, въ которомъ пассивъ превалировалъ надъ активомъ—досталось младотуркамъ отъ стараго режима. Абдулъ-Гамидъ «талантливо» вырывалъ ростки «живой жизни»: преслѣдованіе народностей, населяющихъ Оттоманскую имперію, выливавшееся въ дикихъ, азіатскихъ формахъ, корыстолюбивая и неумѣлая «внутренняя политика», отдававшая населеніе нѣсколькимъ разбойникамъ, безотчетная и безалаберная трата народныхъ денегъ держали страну на уровнѣ невеселаго нищенскаго существованія.

«Вообще тридцатилѣтнее царствованіе этого султана дорого обошлось странѣ. Жестокій и безумно-подозрительный, мелочный и слѣпой, но по своему умный и сильный, онъ создалъ цѣлую сложную систему управленія. Внутри она состояла въ непрестанномъ подавленіи всякой инціативы, не только политической и просвѣтительной, но даже и технической. Онъ не разрѣшалъ добычу ископаемыхъ богатствъ и запретилъ электричество. Не было ни трамваевъ, ни электрическаго освѣщенія, ни телефоновъ, ни даже телеграфа»...—вотъ нарисованная авторомъ сплошь суровыми тонами картина «дореформеннаго» строя Турціи.

Старый деспотъ, оставленный младотурками на престолѣ, не хотѣлъ признать революцію и только послѣ попытки устроить контръ-революцію онъ былъ окончательно свергнутъ.

Власть цѣликомъ перешла къ младотуркамъ—слабохарактерный Махмудъ-Решадъ V всецѣло предоставилъ имъ управленіе страной. Ноша, которую они взвалили на себя, оказалась имъ не по силамъ. Ихъ было, во-первыхъ, количественно мало—по этой причинѣ сплошь да рядомъ имъ приходилось приглашать на отвѣтственные конституціонные посты завѣдомыхъ «гамидовцевъ» и оставлять на мѣстахъ лицъ, служившихъ старому султану «вѣрой и правдой», т.-е. грабя и насилуя жителей. Во-вторыхъ, они были слишкомъ молоды—большинству едва минуло тридцать лѣтъ. Безъ государственнаго опыта, безъ политическаго стажа, такъ необходимаго отвѣтственнымъ государственнымъ дѣятелямъ, членамъ парламента и кабинета, безъ знаній они вступили въ управленіе страной.

Все это, правда, благопріобрѣтаемое. Молодое, только что народившееся государство, естественно не могло имѣть мудрости зрѣлыхъ государственныхъ организмовъ, мудрости исторически бурной и сложной Европы. Съ помощью добрыхъ друзей, умѣло подобранныхъ инструкторовъ и совѣтниковъ изъ европейцевъ,—младотуркамъ въ Европѣ тогда, безусловно, вѣрили и сочувствовали,—съ помощью преданныхъ и вѣрныхъ конституціи элементовъ страны (турокъ, а также другихъ народностей) новые правители, несомнѣнно, могли бы вывести родину изъ того тупика, изъ той гнили, въ которые бросили ее ихъ державные предки. Здоровое, живое всегда проталкивается къ солнцу, всегда даетъ зеленые, сочные ростки. Отчего же этого не случилось? Да оттого, что новыя «власти предержащіе» не имѣли доброй воли отречься, не пожелали искренно и смѣло развязаться съ старыми, отжившими, чисто турецкими порядками, пропитанными злобой, ненавистью къ свободному, творческому человѣчеству, не сумѣли пойти по новому, зовущему всѣмъ цивилизованнымъ міромъ, всей исторіей, пути, по пути признанія правъ за многочисленными народностями, населяющими имперію: армянъ, грековъ, арабовъ, албанцевъ, курдовъ и другихъ. Система управленія, въ сущности, осталась та же: турки оставались жить въ странѣ завоевателями и выводы, вытекавшіе отсюда, младотурки проводили въ жизнь съ упрямой послѣдовательностью. Лицемѣріе и ложь, загнившія дворцы Абдулъ-Гамида и его сатраповъ перешли къ младотуркамъ. «Идетъ ли дѣло о политическихъ соглашеніяхъ съ согражданами христіанами или о переговорахъ съ державами, или о безконечныхъ разбирательствахъ, которыя приходится вести консуламъ и драгоманамъ съ Портой, по поводу интересовъ европейскихъ подданныхъ, турецкіе министры, дипломаты, сановники, чиновники лгутъ себѣ и лгутъ. Улыбаются, смотрятъ прямо въ глаза, пожимаютъ руки, обѣщаютъ, даютъ клятвы. И непремѣнно обманутъ».

Гоненія на печать не ослабѣваютъ. Газеты закрываются и конфискуются. Редакторовъ привлекаютъ къ военному суду. Убійство популярнаго греческаго митрополита Емельяна, финансиста Зекки-бея и другихъ, многочисленныя «народныя» (на площадяхъ) казни показали, что правительство ничуть не стѣсняется «убирать» съ дороги несимпатичныхъ ему лицъ «испытанными абдулъ-гамидовскими пріемами».

Продолжается политика насилія—въ Арменіи ли, въ Македоніи ли, въ Албаніи ли, продолжаются старые, потерпѣвшіе крахъ, эксперименты: «колонизація» христіанскихъ районовъ турками, съ одной стороны, съ другой—рѣзня. «Безпримѣрное истребленіе армянскаго народа показало, что несмотря на заимствованные изъ Европы программы и лозунги, младотурки, въ сущности, ничѣмъ не отличаются отъ старыхъ турокъ», заключаетъ авторъ. Если къ этому присовокупить еще «конституціонное» новшество—фальсификацію выборовъ, то младотурецкій горизонтъ откроется полностью.

Но недовольство младотурками растетъ и вмѣстѣ съ нимъ крѣпнетъ партія «либеральнаго соглашенія», къ которой пристаютъ много военныхъ, когда-то ортодоксальныхъ младотурокъ. Много мѣста удѣлено авторомъ междоусобной борьбѣ этихъ двухъ главныхъ турецкихъ партій...

Г-жа Тыркова присматривается не только къ го-

литическому движенію въ странѣ—она внимательно наблюдаетъ будни и праздники въ Турціи; она повѣствуетъ о турецкихъ школахъ, о книгахъ, газетахъ—мы узнаемъ, что ни одна изъ газетъ не можетъ существовать независимо, на свои собственныя средства, даже официальный «Танинъ» и популярная армянская газета на турецкомъ языкѣ «Сабахъ», тиражъ который доходилъ до 20,000; она разсказываетъ о реформированной арміи, о положенія турецкой женщины, религіозныхъ обычаяхъ, Курбанъ-Байрамѣ, о правахъ албанскихъ феодаловъ и порядкахъ въ горахъ Албаніи.

Многое въ турецкомъ народѣ вызываетъ въ авторѣ симпатію: «...Отъ турецкой деревни вѣетъ чѣмъ-то давнимъ, налаженнымъ, патріархальнымъ. Въ глубинѣ бѣлыхъ съ глиняными полами домовъ, женщины въ домотканныхъ плащахъ на ручныхъ жерновахъ мелютъ зерна или возятся съ шелковичными коконами, или дѣлаютъ какую-нибудь другую работу. Въ полдень, послѣ молитвы, мужчины не спѣша идутъ на площадь отдохнуть, усаживаются на широкой скамьѣ, окаймляющей террасу деревенской кофейни... Кофейню вы найдете не только на каждомъ повороте городской улицы, но и въ каждой, самой маленькой деревушкѣ...»

Въ отдѣльной главѣ заштрихованы портреты главныхъ политическихъ дѣятелей, руководителей «молодой Турціи»—Гуссейнъ Джахадъ-бея, редактора органа младотурокъ «Танина», Джавидъ-бея и Талаатъ-бея, «истребителя армянскаго народа». «Исторія этого истребленія—это написанный кровавыми буквами приговоръ младотуркамъ», заканчиваетъ авторъ главу характеристикъ турецкихъ вождей.

Тепло и симпатично написаны разсказики изъ турецкой жизни.

«Маленькія ткачихи»—турецкая, армянская, греческая дѣтвора,—трогаютъ насъ, вызываютъ сочувствіе къ своей грустной, съ колыбели пролетарской долѣ. Законы міра вездѣ одни. Эксплуатація человѣка человѣкомъ принимаетъ въ Турціи такія же беззастѣнчивыя формы, какъ и въ любомъ квадратикѣ одряхлѣвшаго земного шара.

Въ «Студентѣ - народникѣ», «Халидэ-Ханумъ». авторъ изображаетъ ту крупицу живого, которая развѣ черезъ сотни лѣтъ побѣдитъ турецкую злую тьму, возродитъ турецкій народъ.

Особая глава посвящена армянамъ. Авторъ преисполненъ лучшихъ чувствъ къ армянскому народу, къ армянской интеллигенціи, къ ея энергичной, европейски-культурной работѣ.

«Изъ всѣхъ національныхъ группъ, существующихъ въ Оттоманской имперіи, армяне, повидимому, обладаютъ наибольшей долей политическаго благоразумія, да и вообще наибольшей политической воспитанностью и организованностью. На ихъ примѣрѣ можно изучать живучесть народа. Полторы тысячи лѣтъ тому назадъ потеряли они свою государственную самостоятельность, были раздѣлены между персами и византійцами и съ тѣхъ поръ, мѣняя государственныхъ владыкъ, сохранили языкъ, литературу, обычаи, сохранили подлинное національное лицо, которое и сейчасъ отстаиваютъ упорно и умѣло.

Все свое вниманіе авторъ группируетъ вокругъ дѣятельности «Дашнакцутюнъ».

«По силѣ національнаго самосознанія, по умѣнью сорганизоваться, сплачиваться не только въ интеллигентскихъ верхахъ, но и въ демократическихъ низахъ, дашнакцаканы занимаютъ совершенно особое мѣсто въ Турецкой имперіи. Въ парламентѣ, въ комиссіяхъ, всюду, гдѣ нужно планомѣрная и систематическая работа, они являются учителями неопытныхъ и невыдержанныхъ турокъ. Это признаютъ и сами турки».

Г-жа Тыркова посѣщаетъ «главный штабъ» самой сильной и многочисленной армянской партіи, заинтересовывается редакціей ея органа «Азатамартъ» («Борьба за свободу»), пріятно пораженная серьезной, дѣловой атмосферѣ, царящей тамъ. «Было такое чувство, точно я попала въ редакцію большой русской газеты»,—откровенно признается она. — Въ нѣсколькихъ строкахъ авторъ даетъ мѣткую характеристику руководителя этого большого національнаго дѣла—Врамьяна. «Въ комнату вошелъ невысокій человѣкъ, въ которомъ всё—и движенія, и игра лица, и глаза, и голосъ—носило своеобразную печать сдержанности и быстроты. Такимъ можетъ быть капитанъ парохода, когда онъ стоитъ на мостикѣ и знаетъ, что времени терять нельзя. Надо плыть впередъ и впередъ. Ясна цѣль передъ нимъ. Еще яснѣе рифы, противныя теченія, всѣ трудности пути. А все-таки впередъ и впередъ. И пусть никто кругомъ не занимается пустяками, пусть всѣ дружно гребутъ».

«Дашнакцутюнъ» прекрасно изучилъ народъ, его нужды, потребности: онъ знаетъ, что голая партійная пропаганда не вынесетъ его на гребни культуры: параллельно, партія почти въ каждой деревнѣ устраиваетъ школы, библіотеки, читаетъ лекціи, популярные курсы, организуетъ политическія собранія, кооперативы, профессіональные союзы.

«Дашнакцутюнъ» считаетъ самой серьезной, неотложной задачей упорядоченіе земельнаго вопроса. Мы нѣсколько подробнѣе остановимся на немъ, имѣя въ виду позицію, занятую русской властью въ завоеванныхъ турецкихъ областяхъ. Предоставимъ слово самой г-жѣ Тырковой.

«Иначе обстоитъ дѣло съ земельнымъ вопросомъ, который въ Турціи вообще запутанъ, а въ послѣдніе годы безсмысленнаго царствованія Абдулъ-Гамида особенно запутался, благодаря тому, что султанъ дарилъ своимъ любимцамъ огромныя помѣстья. Если разгорѣвшіеся аппетиты не удовлетворялись подареннымъ, то беки сами захватывали все, что имъ хотѣлось. Шло форменное расхищеніе казенныхъ земель и грабежъ частновладѣльческихъ... Особенно безнаказанно и жадно производились земельные грабежи въ армянскихъ провинціяхъ, гдѣ курды-мусульмане, привыкшіе считать армянъ внѣ закона, хватали все, что имъ хотѣлось».

Потерявъ надежду на вмѣшательство державъ, «Дашнакцутюнъ» заключилъ формальный договоръ съ Иттихадомъ, договоръ, обязывающій совмѣстную защиту конституціи.

«Все, что есть въ странѣ наиболѣе способнаго въ политической и общественной работѣ, группируется около младотурокъ. Внѣ ихъ партіи нѣтъ въ странѣ силъ»,—говорилъ депутатъ Бастер-

маджьянъ.—«Но,—добавилъ онъ,—и у нихъ настоящихъ силъ нѣтъ... Отъ того и скверно... Всѣмъ скверно».

«При всей близости съ комитетомъ, мы часто голосуемъ не съ ними и вообще сохраняемъ полную независимость. Но опираемся и надѣемся только на нихъ. Если младотурки сорвутся, мы тоже пропали»,—говорилъ вождь партіи.

Но къ веснѣ 1912 года вѣра въ возрожденіе Турціи черезъ младотурокъ покидаетъ ихъ.

«Кажется мы ошиблись,—говорилъ Врамьянъ автору,—мы считали ихъ невѣжественными, но честными людьми. А они просто обманщики, политическіе негодяи, готовые на все, чтобы цѣпляться за власть».

«Никто изъ насъ не могъ думать тогда,—заключаетъ авторъ главу, — что всѣ эти обманы были дѣтской игрой, сравнительно съ тѣми ужасами, которые ждали впереди и армянскую массу, и ея идеалистовъ-вождей. Главный руководитель Иттихада, Талаатъ-бей, котораго Врамьянъ считалъ однимъ изъ самыхъ честныхъ и чистыхъ младотурокъ, оказался палачомъ армянскаго народа, убійцей Врамьяна и его товарищей».

Въ заключеніе мы бы хотѣли остановиться на нѣкоторыхъ выводахъ автора изъ наблюденій надъ турками, которые намъ кажутся не совсѣмъ правильными.

По автору выходитъ, что турки—истые джентльмены:

«...къ чести турокъ надо сказать, что среди общей левантинской пошлости и наглости, они и въ городѣ выдѣляются своей сдержанностью и внутреннимъ чувствомъ приличія. Турки никогда не шумятъ, не кричатъ, не бранятся (кромѣ какъ въ парламентѣ). Женщинѣ они всегда уступятъ дорогу, не обидятъ не только ребенка, но и животнаго. Если на улицахъ Стамбула человѣкъ въ фескѣ оретъ и дуетъ палкой своего осла, значитъ это не турокъ, а левантинецъ». Правда, авторъ тутъ же оговаривается, что они способны на всякую жестокость, если затронута ихъ религія.

Затѣмъ авторъ указываетъ на честность простонародья, на его мягкость и добродушіе.

Выводы эти по нашему мнѣнію нѣсколько рискованны.

Какъ читать эти строки?

«Описаніе армянскихъ погромовъ напоминаетъ страшныя лѣтописи древнихъ истребленій, когда побѣдители убивали, и мучили, и насиловали, и грабили побѣжденныхъ съ той разнузданностью, на которую изъ всѣхъ звѣрей способенъ только человѣкъ».

Кто же истреблялъ, изъ кого мобилизовывались въ любой желанный моментъ орды звѣрей-громилъ, чьи руки душили, кромсали, жгли женщинъ, дѣтей, грудныхъ младенцевъ? Неужели г-жѣ Тырковой никогда нигдѣ не приходилось слышать о подробностяхъ армянскихъ избіеній? Неужели ее не приводило въ холодный ужасъ чтеніе корреспонденцій, писемъ, разсказовъ потерпѣвшихъ, миссіонерскихъ отчетовъ, консульскихъ донесеній? Ни одинъ изслѣдователь траурной армянской исторіи не говоритъ, что армяне оскорбляли религіозное чувство турокъ, что рѣзня вызывалась всегда религіозной враждой.

Народъ, единодушно приговоренный всѣмъ культурнымъ обществомъ къ позорному столбу, какъ народъ-палачъ, можетъ ли быть честнымъ? Мы отказываемся понимать утвержденіе автора о честности турокъ: нѣтъ двухъ честностей, какъ нѣтъ двухъ правдъ...

Для нашей тощей библіотеки о Турціи, въ особенности о Турціи послѣдняго періода—литература о немъ разсѣяна лишь по толстымъ журналамъ—книга г-жи Тырковой является хорошимъ пріобрѣтеніемъ.

Бакузани.

ИЗЪ АКОПА АКОПІАНА.

Отрывокъ изъ поэмы: „Новое утро“.

Идемъ на заводъ!
Но только, товарищъ, послушай впередъ:
Ты тамъ не найдешь ароматныхъ цвѣтовъ,
Роскошныхъ деревьевъ, ключей, родниковъ;
Тамъ нѣтъ алыхъ розъ, окропленныхъ росой,
Тамъ нѣтъ яркихъ звѣздъ, нѣтъ луны золотой;
Нѣтъ свиста, нѣтъ пѣсенъ, мелодіи птицъ
И нѣтъ облаковъ золотыхъ вереницъ!
Тамъ, вмѣсто деревьевъ, высоко торчатъ
Желѣзныя колья, ряды колоннадъ;
На смѣну жъ плющамъ и душистымъ цвѣтамъ
Стальныя вериги являются тамъ;
Взамѣнъ же мелодій, пернатыхъ рѣчей,
Услышишь концертъ суетливыхъ ремней
И неугомонныхъ, мятежныхъ станковъ
Мучительный стонъ, оглушительный рёвъ;
Ты, вмѣсто жемчужныхъ, сіяющихъ водъ,
Увидишь людей истомившихся потъ,
Ихъ алую кровь, вмѣсто алыхъ же розъ,
И жгучія капли непрошенныхъ слезъ;
Увидишь, какъ трубы торчатъ и дымятъ
И, словно чудовища, въ небо глядятъ,
Какъ-будто желая къ себѣ приманить
Небесныя звѣзды и ихъ поглотить;
Увидишь ты также рядъ стѣнъ заводскихъ,
Рядъ сумрачныхъ стѣнъ, запотѣвшихъ, сырыхъ,
Какъ-будто намокшихъ отъ влаги очей,
Отъ слезъ безутѣшныхъ рабочихъ людей!

Шарти.

ИЗЪ В. ТЭРІАНА.

* * *

Мы всѣ, мы всѣ
Сироты здѣсь.
Мы всѣ похожи на дѣтей,
Блуждающихъ во тьмѣ ночной,
Вдали отъ нѣжныхъ матерей,
Въ глуши лѣсной.

Мы брошены
Въ далекій міръ;
На чью же мы склонимся грудь?
Кого въ молитвахъ призовемъ?
И кто же намъ укажетъ путь
Въ родимый домъ?

Е. Сырейщикова.

ИЗЪ ГУРГЕНА АЙКУНИ.

Въ твоихъ объятьяхъ.

Люблю я жизни упоенье,
Порывъ стихійный бытія,
Безъ нихъ... нашелъ бы наслажденье
Въ твоихъ объятьяхъ только я!

Свой стягъ борьбы держа, съ любовью
Вступилъ я съ жизнью въ бой—войну,
Вернусь ли вновь, покрытый кровью,
Въ твоихъ объятьяхъ отдохну!

Мой духъ взлелѣешь со слезами,
Его омоешь въ морѣ ихъ,
Осушишь дивными кудрями,
Дашь жить въ объятіяхъ своихъ!

И если я умру, губами
Коснись къ нѣмымъ моимъ устамъ...
Укрась могилу всю цвѣтами
И воскури мнѣ ѳиміамъ!

Шарти.



Арменіи.

Привѣтъ тебѣ, далекая Арменія! Привѣтъ отъ моей возродившейся души.

Ты, нѣжная и томная, какъ сказка въ лунную ночь, сильная и могучая, какъ рыцарь въ бою, ты заставила меня воспрянуть духомъ и съ любовью обратить свой взоръ къ тебѣ.

Какъ ужасно и какъ радостно думать, что скоро ты освободишься навѣкъ отъ жестокихъ цѣпей невольничества.

Но счастье будущей Арменіи строится на крови, невинно проливаемой въ теченіе долгихъ вѣковъ.

Предъ моими глазами медленно проходятъ измученныя тѣни долгой, безконечной вереницей...

Тамъ дѣвушка въ лохмотьяхъ, за нею окровавленный мальчикъ, тамъ, подальше, истерзанный старикъ, несчастный, обезглавленный юноша...

Все это—невинныя жертвы, принесенныя на алтарь грядущаго счастья и свободы.

Оглянешься назадъ,—и тамъ всюду кровь, всюду страданье и ужасъ...

О, какъ велико, необъятно и любвеобильно должно быть будущее счастье Арменіи, чтобы могло оно искупить муки и ужасы прошедшихъ вѣковъ и озарить своимъ свѣтомъ мучительную тьму незабываемыхъ временъ!..

Но ты не унываешь, нѣтъ!

Ты улыбаешься нѣжной и грустной улыбкой, а вокругъ тебя—всюду могилы твоихъ сыновъ...

Ты закована въ тяжелыя цѣпи, но еще мигъ,—только одинъ, короткій,—и онѣ распадутся.

Распадутся навѣки!

Привѣтъ тебѣ, далекая и близкая Арменія за то, что и въ вихрѣ вѣковыхъ кошмарныхъ страданій, и нынѣ, въ годину тяжкихъ испытаній, ниспосланныхъ судьбой, ты не забыла великаго лозунга: «Надежда и свобода!»

*** N.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

23 января.

Безъ перемѣнъ.

24 января.

Въ с. Тирака, что въ 10 верстахъ западнѣе Калкита, 22 января было сильное землетрясеніе.

25 января.

Ничего существеннаго не произошло.

26 января.

Попытки двухъ ротъ турокъ атаковать наши части у Сафкеръ (въ 25 верстахъ юго-западнѣе Гюмишъ-ханэ) были отбиты нашимъ огнемъ.

27 января.

Безъ перемѣнъ.

28 января.

Безъ перемѣнъ.

29 января.

Поиски развѣдчиковъ. Мѣстами мятель и снѣгъ возобновились.

На турецкихъ фронтахъ.

„Безпощадная подводная война", объявленная 19 января Германіей и ея союзниками, приковала къ себѣ въ данное время общее вниманіе.

Сущность новой морской операціи нашихъ противниковъ заключается въ безпощадномъ потопленіи подводными лодками всѣхъ судовъ, какъ воюющихъ, такъ и нейтральныхъ государствъ, если они появятся въ намѣченной германцами „запретной зонѣ", окружающей берега Англіи, Франціи и Италіи, а также въ восточной части Средиземнаго моря.

Разсматривая новую морскую операцію нашихъ противниковъ съ точки зрѣнія общей обстановки на турецкихъ фронтахъ, мы можемъ притти къ выводу, что ни австрійскій, ни турецкій флоты не могутъ внести какихъ-либо существенныхъ измѣненій въ общую обстановку, сложившуюся вообще въ водахъ Средиземнаго моря.

По свѣдѣніямъ заграничной прессы, крейсированіе военныхъ и коммерческихъ судовъ нашихъ союзниковъ вдоль сѣвернаго и южнаго побережій этого моря продолжается безпрепятственно и, благодаря принятымъ заранѣе мѣрамъ къ борьбѣ съ подводнымъ флотомъ противника, нельзя ожидать, что послѣдній проявитъ здѣсь особую дѣятельность, влекущую за собою чувствительный ущербъ для операцій на македонскомъ фронтѣ, на Синайскомъ полуостровѣ, въ Сиріи и Африкѣ.

Военный флотъ нашихъ союзниковъ, оперирующій въ водахъ Средиземнаго моря слишкомъ силенъ для того, чтобы противникъ рискнулъ развить противъ него активныя дѣйствія въ подводной войнѣ, а коммерческія суда и транспорты, совершая свои рейсы по намѣченнымъ направленіямъ, конвоируются судами военнаго флота.

Единичные случаи потопленія непріятельскими подводными лодками судовъ, конечно, возможны, но предполагать, что австрійцы и турки способны создать своей подводной войною ошеломляющій терроръ, нѣтъ основаній.

Вообще на морскихъ театрахъ, какъ Средиземнаго, такъ и Чернаго моря, наши противники безсильны начать серьезныя операціи. Австрійскій флотъ блокированъ въ водахъ Адріатическаго моря и принужденъ скрываться въ порту Пола, а турецкій флотъ, слабый по своему составу, крѣпко засѣлъ въ Мраморномъ морѣ, предоставивъ иниціативу дѣйствій въ Черномъ морѣ нѣсколькимъ подводнымъ лодкамъ, парусным и моторнымъ шхунамъ.

Изъ сообщеній послѣдняго времени по поводу дѣйствій противника на Черномъ морѣ видно, что блокада анатолійскаго побережья судами нашего флота продолжается съ неизмѣннымъ успѣхомъ.

Въ теченіе трехъ дней 18, 19 и 20 января наши суда, крейсируя у анатолійскаго побережья, потопили 18 шхунъ и захватили 5, изъ коихъ 2 парусныхъ, а 3 моторныхъ.

Большинство потопленныхъ шхунъ принадлежало къ судамъ новой постройки. Старый каботажный турецкій флотъ почти весь уничтоженъ нашими судами.

Потопленныя шхуны были нагружены орѣхами, табакомъ и проволокой, предназначавшейся, повидимому, для военныхъ цѣлей.

На сухопутныхъ турецкихъ фронтахъ Арменіи и Персіи боевыя дѣйствія до 29 января по-прежнему сковывались суровою зимою и, главнымъ образомъ, частыми метелями.

Лишь 25 января турки произвели попытку атаковать двумя ротами наши части, расположенныя у с. Сафкера, въ 25 вер. къ юго-западу отъ Гюмишъ-Ханэ, но были отбиты огнемъ.

Конечно, активный порывъ противника не выходилъ изъ рамокъ рекогносцировки, предпринимаемой въ районѣ, гдѣ турки и раньше проявляли особую бдительность и нервность.

На фронтѣ Месопотаміи боевыя дѣйствія британскихъ войскъ продолжали свое дальнѣйшее развитіе.

Въ ночь на 15 января, произведя наступленіе на правомъ берегу р. Тигра, на востокъ отъ устья р. Хай, англичане овладѣли турецкими позиціями

на фронтѣ около 300 метровъ, углубившись впередъ на такое же разстояніе.

18 января англичанамъ удалось неожиданнымъ набѣгомъ захватить большое количество скота, предназначаемаго для нуждъ турецкихъ войскъ.

Съ утра 19 января, продолжая свое предыдущее наступленіе, англичане овладѣли предпослѣдними линіями турецкихъ траншей къ востоку отъ впаденія р. Хая въ Тигръ, а затѣмъ, перейдя въ наступленіе въ районѣ къ западу отъ р. Хая, выбили противника изъ его траншей, овладѣли ими, нанеся туркамъ большія потери убитыми.

Отразивъ всѣ контръ-атаки непріятеля къ востоку отъ р. Хая, англичане принуждены были подъ давленіемъ контръ-атакъ къ западу отъ названной рѣки уступить часть занятой территоріи.

Во время боя англійская кавалерія проявила свою успѣшную дѣятельность на лѣвомъ флангѣ боевого расположенія, къ западу отъ Кутъ-эль-Амары.

Кромѣ того, одинъ изъ британскихъ аэроплановъ сбилъ непріятельскій „фоккеръ", стремительно упавшій на землю съ высоты 7000 футовъ, а артиллерія потопила два турецкихъ понтона, совершавшихъ переправу черезъ Тигръ.

21 января англичане опять перешли въ наступленіе, завершившееся полнымъ очищеніемъ отъ турецкихъ войскъ всего района праваго берега Тигра, а также къ востоку отъ сліянія его съ р. Хая. Вслѣдъ затѣмъ непріятель покинулъ свои траншеи и къ западу отъ Хая.

22 января англичане начали обстрѣлъ позицій у Шумрана, открывъ огонь по турецкому лагерю и траншеямъ.

Такимъ образомъ, наступленіе британцевъ въ багдадскомъ направленіи ведется съ большимъ упорствомъ и турки, испытывая одно пораженіе за другимъ, теряютъ свои укрѣпленныя позиціи, устилая поля сраженій большимъ числомъ убитыхъ бойцовъ.

Потери англичанъ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, незначительны.

П. Бурскій.

Съ театра военныхъ дѣйствій.

Турція, на ряду съ другими центральными державами, предложила союзникамъ заключить миръ, однако, какъ показываетъ сама обстановка, она лихорадочно готовится къ чему-то, превращая въ военный лагерь всю Турцію, не останавливаясь даже передъ призывомъ на службу дѣтей въ возрастѣ 10—14 лѣтъ. Принятая Турціей эта мѣра объясняется полнымъ истощеніемъ ея резервовъ, послѣдніе остатки каковыхъ не могли пополнить той убыли, которую понесла турецкая армія во время эрзинджанскихъ боевъ и послѣдовавшихъ вслѣдъ за ними операцій вокругъ Огнота, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца... Турки во время непрерывныхъ боевъ на фронтѣ Киги—Огнотъ—Мушъ въ продолженіе болѣе мѣсяца, по словамъ компетентныхъ лицъ, потеряли не менѣе сорока тысячъ человѣкъ убитыми, ранеными, попавшими въ плѣнъ и, главное, дезертирами. Дезертирство въ турецкой арміи приняло грандіозные размѣры по многимъ причинамъ. Вслѣдъ за итальянской и балканской кампаніями тяжело было для уставшаго, павшаго духомъ турецкаго аскера, впроголодь, безъ теплаго платья и теплой обуви, воевать свыше двухъ лѣтъ съ «московомъ». Дезертирство привело къ тому, что внутри Оттоманской имперіи увеличились случаи убійствъ изъ-за угла, разбоевъ, грабежей.

Сегодня изъ-подъ Сиваза прибыли въ Эрзинджанъ 4 армянина-бѣженца, съ отмороженными ногами. По ихъ словамъ, оставшихся въ Сивазскомъ округѣ свыше 5,000 армянъ, среди которыхъ было много принявшихъ магометанство, правительство два мѣсяца тому назадъ, подъ видомъ выселенія въ Месопотамію, собрало и вырѣзало между городами Сивазъ и Кайсарія.

Среди курдовъ-кизилбашевъ, населяющихъ громадное горное пространство между городами Сивазъ—Зара—Дивриги и Эчинъ, нынѣ находятся свыше 1,500 армянъ, положеніе которыхъ становится въ высшей степени опаснымъ, такъ какъ, по словамъ этихъ бѣженцевъ, турки стали выселять вглубь страны все населеніе отъ позицій до Сиваза—на протяженіи двухсотъ верстъ. Найденныхъ на этомъ пространствѣ армянъ аскеры убивали. На горахъ, въ ущельяхъ бродятъ нынѣ сотни армянъ, частью вооруженныхъ, которые съ трепетомъ ждутъ продвиженія нашихъ доблестныхъ войскъ впередъ, чтобы такимъ образомъ спастись отъ смерти...

Въ Эрзинджанѣ до 1,500 бѣженцевъ. Ихъ содержитъ московскій Армянскій Комитетъ, который имѣетъ здѣсь временный дѣтскій пріютъ, больницу и питательный пунктъ. Однако, повидимому, эрзинджанскій отдѣлъ московскаго Армянскаго Комитета сильно нуждается въ средствахъ, такъ какъ несмотря на хорошій составъ персонала и солидарную работу, бѣженцы сильно нуждаются въ одеждѣ, въ одѣялахъ и вообще въ тепломъ бѣльѣ. Такъ, при эвакуаціи бѣженцевъ изъ Эрзинджана въ Мамахатунъ и Эрзерумъ, бывали случаи смерти отъ холода и много случаевъ отмораживанія конечностей...

Т. Девоянцъ.

Обзоръ печати.

Армянская пресса.

Мысли и надежды на 1917 годъ.

Новый годъ засталъ армянскій народъ въ не менѣе—если не въ болѣе—критическомъ положеніи, чѣмъ прошлый.

Участвуя въ борьбѣ многомилліонныхъ народовъ, онъ понесъ большія потери. Надежды на то, что въ 1916 г. кончится война и идеалы малыхъ народовъ, въ томъ числѣ и армянъ, воплотятся въ жизни, не осуществились. Болѣе того: никогда Арменія не переживала столь мучительныхъ моментовъ, какъ въ минувшемъ году. Избіенія и выселенія армянъ въ Турціи продолжались и получили потрясающіе размѣры. Жертвой турецкаго

фанатизма и курдскаго вандализма стали многіе армяне, не исключая женщинъ и дѣтей. Села и деревни, еще недавно такъ богатыя, обращены въ пепелъ. Отъ пышныхъ городовъ, въ которыхъ недавно кипѣла чисто-европейская жизнь, остались однѣ руины.

Несмотря на всѣ эти бѣдствія, армянскій народъ однако не потерялъ вѣры въ свое лучшее будущее. Хорошо понимая свое незавидное положеніе, онъ столь же хорошо различаетъ пути выхода изъ него: не оставляя надежды на благосклонное отношеніе державъ согласія къ нему, армянскій народъ вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ ясно сознаетъ настоятельную необходимость *автоконцентраціи и самодѣятельности*—двухъ далеко не слабыхъ факторовъ свободной мирной культурной жизни.

Вотъ это-то настроеніе армянскаго народа и отразилось въ новогоднихъ номерахъ армянскихъ органовъ печати. Такъ, журналъ «*Амбавабер*», указывая на горькую участь турецкихъ армянъ, съ самаго начала войны приковавшую къ себѣ вниманіе всѣхъ армянъ, пишетъ:

Положеніе армянъ продолжаетъ оставаться напряженнымъ и тревожнымъ. Трудно предугадать сегодня то, что будетъ завтра. Судьба армянъ пока не выяснилась: ихъ будущее въ туманѣ, быть можетъ, даже въ опасности.

Но такое неопредѣленное положеніе не должно насъ смущать и приводить въ уныніе.

Для того, чтобы выйти изъ опаснаго положенія, разсѣять окружающій насъ туманъ, получить удовлетвореніе за понесенныя нами жертвы и, наконецъ, достигнуть нашихъ національныхъ идеаловъ — для всего этого отъ насъ требуется большая выдержка, твердость духа и самоотверженная и дружная работа.

Покровительствующія армянамъ великія державы—Россія, Англія, Франція и Италія—не забудутъ о нашихъ братьяхъ,—турецкихъ армянахъ—, объ ихъ справедливомъ дѣлѣ и, надо надѣяться, дадутъ имъ должное.

Вотъ съ какой надеждой вступаемъ въ Новый годъ. Исполнимъ нашу священную обязанность по отношенію къ нашему многострадальному народу и будемъ глубоко вѣрить въ то, что армянскій народъ имѣетъ свое будущее, что и для него возсіяетъ солнце и что Арменія останется для армянъ!.

Отмѣчая яркій контрастъ между квалификаціей нашего вѣка, какъ вѣка цивилизованнаго и гуманнаго, и военной бурей, свирѣпствующей такъ долго, заставляющей служить себѣ и индустрію, и науку,. и даже искусство и причиняющей много бѣдствій почти всему человѣчеству, газета «*Аревъ*» продолжаетъ:

„Но и среди столь великихъ бѣдствій у человѣчества не теряется вѣра, и идеалы продолжаютъ жить на землѣ. И тѣ, которые находятся подъ грохотомъ пушекъ, и тѣ, которые живутъ далеко отъ поля битвъ, какъ и тѣ, которые падаютъ геройской смертью на театрахъ войны—хранятъ въ своей душѣ одну глубокую вѣру и во всемъ своемъ существѣ—одинъ завѣтный гуманный идеалъ.

.. Въ душѣ каждаго человѣка—какъ бы онъ ни былъ пессимистически настроенъ, сколько бы ни потерпѣлъ онъ въ теченіе этой адской войны—раздается въ настоящій моментъ извѣстный голосъ. И этотъ внутренній голосъ говоритъ о томъ, что наступитъ день, когда народы сложатъ, наконецъ, оружіе и сблизившись, поймутъ другъ друга.

... 1917 годъ встрѣчаетъ насъ среди многихъ потерь и большого горя. Но мы вѣримъ, что хоть въ этомъ году будетъ положенъ конецъ проискамъ враговъ человѣчества, замолкнетъ шумъ пушекъ и народы, сложивъ ужасныя орудія, положатъ начало чудной эрѣ творческой работы".

Касаясь мукъ и страданій, пережитыхъ армянами за время этой войны вообще и въ истекшемъ году въ частности, та же газета устами своего сотрудника говоритъ:

„Намъ остается со спартанскимъ мужествомъ нести всѣ встрѣчаемыя нами бѣдствія и, замѣчая и отмѣчая всякаго рода несправедливости, не падать духомъ, и не жалѣя ничего, всячески способствовать конечной побѣдѣ, ибо отъ послѣдней будетъ зависѣть осуществленіе взлелѣяннаго всѣми армянами идеала—освобожденія Турецкой Арменіи изъ кровавыхъ султанскихъ рукъ и возстановленіе справедливыхъ отношеній на нашей многострадальной родинѣ".

Съ грустью оглядываясь на недавнее неприглядное, полное ужасовъ прошлое армянскаго народа, газета «*Ашхатанкъ*»,—органъ группы турецкихъ армянъ,—передаетъ настроеніе послѣднихъ такими словами:

«Наши взоры теперь устремлены сквозь 1917 годъ на наше Завтра, на наше Будущее. Какъ могли бы мы жить, если бы и эта вѣра была утрачена нами, если бы въ глубинѣ нашей души угасла надежда на будущее. Если нѣсколько вѣковъ тому назадъ Христосъ, въ доказательство своего безсмертія, счелъ нужнымъ съ крестомъ подняться на Голгоѳу и по распятіи и погребеніи, воскреснуть, то почему бы и нашему народу, который вѣками страдалъ, поднимаясь съ Голгоѳы на Голгоѳу и выпивалъ изъ чаши смерти, не воскреснуть въ одинъ день для доказательства своей безсмертности? Вѣдь и онъ получилъ жизнь отъ дыханія боговъ, строилъ храмы и приносилъ жизнь своихъ собственныхъ сыновъ, свою душу и сердце на алтарь правды и справедливости. Мы жаждемъ Новыхъ лѣтъ, мы ждемъ наступленія Новаго года, увѣнчаннаго солнцемъ правды и справедливости».

Органъ другой группы турецкихъ армянъ — журналъ «*Ванъ-Тоспъ*»—смотритъ на армянскую современность сквозь очки, окрашенныя пессимистическимъ цвѣтомъ, но находитъ, что для выхода изъ такого положенія необходимо созданіе одного центральнаго органа, который, объединивъ отдѣльныя части армянскаго народа, руководилъ бы самодѣятельностью его:

„Война, которая, быть можетъ, еще долго продлится, реконцентрировала силы во всѣхъ воюющихъ странахъ. Голоса, зовущіе къ „конечной побѣдѣ", должны и насъ побудить сконцентрировать наши разрозненныя силы и примѣнять ихъ бережно и продуктивно. Это можетъ сдѣлать Центральный органъ и въ кругу бѣженцевъ—турецкихъ армянъ уже признается назрѣвшей мысль о созданіи подобной организаціи. Этотъ же фактъ указываетъ на то, что въ настоящее время единственнымъ средствомъ утилизировать нашу коллективную дѣятельность считается концентрація силъ и принятіе мѣръ для ихъ экономіи.

Если удастся осуществить эту скромную задачу и создать продуктивное и длительное сотрудничество—мы будемъ благодарны 1917 году".

Газета «*Гахапаръ*» въ концѣ своей редакціонной статьи, посвященной новому году, выражаетъ слѣд. пожеланіе:

„Охваченные грустными думами по поводу цѣлаго ряда ужасовъ и золъ, мы смотримъ однако въ будущее съ надеждой найти панацею для своихъ ранъ.

И, быть можетъ, въ 1917 году, [послѣ тридцатимѣсячныхъ тяжелыхъ испытаній, мы, наконецъ, увидимъ миръ возстановленнымъ, а нашъ край—благоустроеннымъ".

Упомянувъ объ отдаленности мира въ виду непримиримости интересовъ воюющихъ коалицій и упорномъ направленіи ихъ борьбы, «*Мшакъ*» пишетъ:

„Мы не можемъ поздравить нашихъ читателей съ Новымъ годомъ, въ виду того, что конецъ войны еще не скоро предвидится и намъ предстоитъ еще пройти длинный путь. Намъ остается лишь вооружиться твердостью воли, стойкостью духа и энергіей, ибо много еще испытаній намъ придется перенести. Единственное пожеланіе, какое мы могли бы выразить, это то, чтобы будущій годъ мы встрѣтили не подъ шумъ войны, а чтобы къ тому времени уже былъ заключенъ почетный и гарантирующій надолго всемірный покой миръ".

Въ новогоднемъ номерѣ журнала *«Оони»* читаемъ, между прочимъ, слѣдующія строки:

„Мы не знаемъ, что принесетъ завтрашній день нашему народу; точно также намъ неизвѣстно, въ какомъ положеніи мы очутимся по окончаніи войны. По всей вѣроятности, будутъ созданы для насъ условія болѣе свободной жизни.

...Часть нашего народа погибла. Но онъ хранитъ въ себѣ еще много энергіи. Онъ, подобно фениксу, возродится и будетъ жить, если въ часы великаго траура нашей родины мы, какъ честные и безкорыстные патріоты, поймемъ сущность момента и станемъ единушно и согласно работать для нашей націи".

«Оризонъ» сравниваетъ нынѣшнее настроеніе армянскаго народа съ тѣмъ, съ какимъ онъ встрѣчалъ предыдущіе два года войны:

„Новый годъ несетъ намъ новое настроеніе,—стремленіе положить начало новой жизни. Позапрошлый годъ мы встрѣтили съ яркими надеждами, которыя — увы!— увяли среди міроваго пожара.

Прошлый годъ засталъ насъ, подавленныхъ кошмаромъ избіеній, въ траурѣ и отчаяніи. Въ наступающій же нынѣ годъ мы вступаемъ съ яснымъ сознаніемъ безпримѣрнаго бѣдствія, разразившагося надъ головой армянскаго народа. Это сознаніе придаетъ нашимъ мыслямъ извѣстную устойчивость и возстановляетъ нарушенное наше душевное равновѣсіе.

..Совершилось то, что должно было совершиться съ естественной необходимостью. Было бы политическимъ ребячествомъ полагать, что было бы возможно предупредить разразившуюся со стихійной силой надъ головой армянскаго народа бурю. Подобное сверхъестественное дѣло было выше силъ армянскаго народа, какъ оно было не по силамъ бельгійцевъ, сербовъ, черногорцевъ и даже румынъ. Сознаніе всего этого уже становится достояніемъ широкихъ круговъ общества, которое теперь занято дѣломъ спасенія остатковъ народа и обезпеченья его будущаго.

...Пусть Новый годъ сообщитъ новую силу этой созидательной работѣ".

Ко II-му Армянскому съѣзду.

Оказывается, что на 2-мъ съѣздѣ представителей армянскихъ бѣженческихъ организацій пренія, по требованію кавказскихъ властей, должны происходить на русскомъ языкѣ, дабы присутствующій на немъ представитель правительства имѣлъ возможность быть въ курсѣ всѣхъ дѣлъ и словъ собравшихся на съѣздъ.

Возражая противъ этой мотивировки требованія правительства, «Оризонъ» правильно замѣчаетъ, что «въ распоряженіи правительства находятся много чиновниковъ-армянъ, владѣющихъ армянскимъ языкомъ и настолько компетентныхъ, чтобы быть его представителемъ на съѣздѣ».

Далѣе, газета перечисляетъ тѣ весьма нежелательныя трудности, которыя возникнутъ въ силу указаннаго требованія правительства.

Во-первыхъ, доклады различныхъ организацій, уже составленные и занимающіе нерѣдко много страницъ, должны быть переведены на русскій языкъ. Это потребуетъ огромнаго труда и времени.

Во-вторыхъ, каждая общественная организація, выбирая представителя на съѣздъ вынуждена будетъ руководствоваться не компетентностью кандидата, а совершенно постороннимъ соображеніемъ, владѣетъ ли онъ въ достаточной мѣрѣ русскимъ языкомъ. Это, конечно, не можетъ содѣйствовать производительности и полезности работъ съѣзда.

Въ-третьихъ, представители бѣженцевъ турецкихъ армянъ, которые также будутъ принимать участіе въ работахъ съѣзда, должны будутъ молчать или говорить кое какъ черезъ переводчика.

Наконецъ, въ-четвертыхъ, сознаніе того, что нѣсколько десятковъ лицъ, принадлежащихъ къ одной и той же націи и имѣющихъ одинъ и тотъ же родной языкъ, принуждены будутъ говорить о самыхъ животрепещущихъ вопросахъ своихъ на чужомъ имъ языкѣ.



Мѣстные языки въ правительственныхъ школахъ на Кавказѣ.

Поднятый на одномъ изъ недавнихъ засѣданій Тифлисской Городской Думы вопросъ о раціональной постановкѣ преподаванія туземныхъ языковъ въ правительственныхъ школахъ вызвалъ оживленное обсужденіе его и въ кавказской прессѣ вообще и въ армянской въ частности.

Почти всѣ армянскіе органы печати коснулись этого вопроса и, указавъ на многіе дефекты нынѣшней постановки названнаго предмета, единодушно высказались за ихъ немедленное устраненіе, въ частности за обязательность этого предмета.

„Оризонъ" пишетъ:

„Слѣдуетъ удивляться тому странному обстоятельству, но въ то же время горькой дѣйствительности, что даже въ школахъ, гдѣ учащіеся исключительно или преимущественно одной націи, преподаванье родного имъ языка или выключена изъ программы этихъ школъ или, въ лучшемъ случаѣ, игнорируется. Вопросъ объ отношеніи къ такому предмету, какъ родной языкъ,— предмету въ высшей степени необходимому и составляющему основу раціональной педагогики — оставленъ на усмотрѣніе школьной администраціи. И это – по той причинѣ, что въ школьныхъ программахъ родной языкъ не отнесенъ къ числу многихъ обязательныхъ предметовъ, для него не отведено даже самое скромное число недѣльныхъ уроковъ. И результатъ—ясенъ.

Но развѣ можно мириться съ такимъ положеніемъ дѣлъ, обиднымъ для малыхъ народовъ и нарушающимъ основу педагогики?"

Далѣе, газета, привѣтствуя выступленіе Тифлисской Городской Думы и аналогичныхъ органовъ другихъ городовъ, а также родительскихъ комитетовъ, находитъ, что не надо ограничиваться одними заявленіями объ элементарномъ требованіи кавказскихъ народовъ и ждать его полнаго удовлетворенія отъ мѣстной власти:

„Настоятельно необходимо вести начатое дѣло съ подобающей ему серіозностью. Его слѣдуетъ перевести въ Петроградъ и оттуда ждать разрѣшенія вопроса. Это надо сдѣлать быстро и энергично, ибо въ министерствѣ народнаго просвѣщенія уже готовъ новый законопроектъ о средне-учебныхъ заведеніяхъ, причемъ въ „улучшенную" программу опять не внесенъ родной языкъ. Проектъ, вѣроятно, не позднѣе, какъ предстоящей весной, будетъ внесенъ въ Госуд. Думу. Слѣдовательно, необходимо, чтобы органы управленія Тифлиса, Баку и др. кавказскихъ городовъ, родительскіе комитеты, культурно-просвѣтительныя учрежденія приступили къ дружной, согласной и организованной работѣ. Необходимо избрать спеціальный центральный органъ изъ представителей кавказскихъ народностей, которые собирали бы относящійся къ этому вопросу матеріалъ, выработали бы проектъ и выступили бы въ свое время. Главная роль въ этомъ вопросѣ принадлежитъ кавказ-

скимъ депутатамъ Госуд. Думы. Они должны какъ въ самой Думѣ, такъ и въ комиссіяхъ защищать вопросъ съ надлежащей серіозностью и довести его до желательнаго конца".

Мы увѣрены, что для большинства членовъ Государственной Думы, ясно понимающаго, что интересы малыхъ народностей не только не идутъ въ разрѣзъ съ общимъ благомъ объединяющаго ихъ государства, но обусловливаютъ его, вопросъ о положеніи мѣстныхъ языковъ въ средней школѣ не явится объектомъ двухъ мнѣній.

Русская пресса.

Центръ и окраина—Кавказъ.

Въ «Русской Волѣ» г. Н. Николадзе останавливается на «кавказскихъ проблемахъ».

„При всей кажущейся самобытности и даже обособленности, кавказскія проблемы, въ своей основѣ и сущности, не иное что, какъ мѣстное отраженіе конституціонныхъ задачъ, которыми такъ давно и неправильно чревата Россія. Мало того. Это—русское изданіе тѣхъ возрастныхъ болѣзней, которыя общи великодержавнымъ образованіямъ, различно пережиты Европой и изучаются наукой, подъ рубрикою „колонизаціи". Далеко не всѣмъ понятно, что въ неотложномъ разрѣшеніи этихъ назрѣвшихъ проблемъ, гораздо болѣе Кавказа и другихъ нашихъ окраинъ, жизненно заинтересована сама метрополія.

Главнѣйшая изъ этихъ проблемъ—вопросъ, на чемъ должно обосновать взаимоотношенія между центромъ и окраиной—остается не только безъ разрѣшенія, но и безъ постановки, съ самаго начала сношеній Россіи съ Кавказомъ. Эти взаимоотношенія, какъ и всѣ сдѣлки и союзы—только тогда прочны и устойчивы, когда основаны на обоюдной выгодѣ".

Разсказавъ объ исторіи орошенія Муганской, Ширванской, Сальянской и Караязской степей, кончившейся тѣмъ, что изъ 1,250,000 десятинъ «остались неорошенными ровно 1,210,000 десятинъ», авторъ говоритъ;

„Надо научиться у нашихъ новыхъ друзей, англичанъ, искусству умножать мощь метрополіи привлеченіемъ сердецъ и разума покоренныхъ народовъ. Покойный Е. И. Ламанскій очень поучительную книгу намъ оставилъ на эту тему,—о творчествѣ англичанъ въ Индіи. Изъ нея станетъ яснымъ, какъ нѣсколько тысячъ европейцевъ мирно владѣютъ страною съ населеніемъ въ 316.000.000 душъ. А у насъ можно проѣхать все Закавказье изъ края въ край, не встрѣтя ни одной заводской трубы. Даже и при лихорадочномъ „военномъ" строительствѣ этихъ дней, когда всюду спѣшно насаждаются заводы да фабрики, на долю этой окраины ничего не выпало.

Понятны были недовѣріе и подозрительность до нынѣшней войны, когда карьеристы, для переоцѣнки ихъ усердія, чуть ли не всѣ окраины выдавали за измѣнниковъ. Извѣстно, какія соблазнительныя предложенія дѣлала Германія главнѣйшимъ народностямъ Кавказа, издавна готовясь къ нынѣшней войнѣ и вездѣ заранѣе вербуя себѣ союзниковъ. Чего-чего только ни обѣщевали ея эмиссары мусульманамъ, армянамъ, даже грузинамъ. Насталъ трагическій моментъ, когда проба чувства должна была оказаться безошибочною. Это было въ серединѣ декабря 1914 г. Священная война только что была провозглашена Турціей. Цѣлыхъ десять лучшихъ ея дивизій, фанатизированныхъ и предводительствуемыхъ самимъ Энверомъ-пашой, ворвалось въ предѣлы Кавказа, занявъ выдающіяся позиціи.

Что же, дрогнулъ ли кто? Не только христіанское населеніе края, но и мусульмане, остались вѣрными долгу. „А было отчего въ отчаянье придти". Извѣстно, что кошмаръ разсѣялся, благодаря мужеству кавказскихъ войскъ, уничтожившихъ врага.

Неужто, послѣ столь яркаго доказательства можно еще откладывать организацію мѣстныхъ силъ? Не всегда же насъ будутъ спасать молитвы Николая Чудотворца да удаль „шайтанъ-капитановъ" Вашакидзе.

Старая болѣзнь, давно требующая вниманія заботливаго врача.

Упорное непониманіе «центромъ» «окраины», ея жизни, ея интересовъ и задачъ. Надо отречься отъ губительной политики недовѣрія къ «инородцамъ», откровенно и смѣло вызвать къ жизни силы, скрывающіяся въ нихъ, дать имъ возможность разцвѣсть, заколоситься на благо и счастье Кавказу, Россіи, всѣмъ сосѣдямъ, окружающимъ ихъ. Кавказъ давно ждетъ реформъ, впрочемъ, какъ и вся Россія. Теперь онѣ не за горами. Освободительные лучи кровавой войны, несомнѣнно, направлены и на Кавказъ, и онъ можетъ надѣяться, что они и его согрѣютъ, обласкаютъ—жертвы, принесенныя имъ для свободы и счастья человѣчества, должны быть искуплены, оправданы.

За границей.



Письма лондонскаго епископа.

Представители англиканской церкви, всегда чутко относившіеся къ бѣдствіямъ армянскаго народа, и на этотъ разъ не остались безучастными зрителями трагедіи, разыгравшейся въ горахъ и долинахъ Арменіи.

Въ своемъ воззваніи, опубликованномъ въ англійскихъ церковныхъ журналахъ, лондонскій архіепископъ пишетъ:

«Обращаемъ вниманіе членовъ англиканской церкви на ужасное состояніе армянъ и на нужду, царящую среди нихъ. Несмотря на свою малочисленность, народъ армянскій смогъ самоотверженно сохранить преданность христіанству и вѣру въ лучшее будущее; ни безчеловѣчныя преслѣдованія вѣкового врага, ни тяжкіе удары судьбы не поколебали его увѣренности въ правотѣ своихъ идеаловъ.

Благодаря этому, ему удалось достигнуть высокой степени развитія національной культуры и частичнаго обезпеченія личной свободы.

Армяне,—говорится далѣе въ англійскомъ журналѣ,—подверглись, какъ извѣстно, за послѣдніе два года непередаваемымъ кровавымъ мученіямъ и массовымъ убійствамъ; цѣлью этихъ звѣрствъ было полное ихъ истребленіе.

Но часть армянскаго народа спаслась отъ грозившаго ей полнаго уничтоженія и нынѣ, находясь въ крайне бѣдственномъ состояніи, нуждается въ скорой помощи. Своевременная поддержка поможетъ этому народу притти въ себя и стать на ноги.

Во имя Христа обращаюсь ко всѣмъ вѣрующимъ и ко всѣмъ членамъ Церкви съ просьбой притти на помощь страждущимъ братьямъ!»

Вслѣдъ за этимъ воззваніемъ, лондонскій архіепископъ обратился въ Бирмингамскій и Мидлэндскій институты со слѣдующимъ письмомъ:

«Невозможно представить всѣ тѣ ужасы, которые совершаются на нашихъ глазахъ за эти годы. Но

изо всего того, что произошло за послѣднія 500 лѣтъ,—попытку уничтоженія цѣлой націи приходится считать наиболѣе чудовищнымъ преступленіемъ.

Съ этой трагедіей не могутъ сравняться ужасы войны; такъ какъ на поляхъ чести людямъ приходится умирать за достоинство родины, въ сознаніи величія своей жертвы, а тамъ, въ Арменіи, происходила бойня беззащитныхъ женщинъ и дѣтей...»

«Оризонъ».

Бѣженская жизнь.

Обозрѣніе.

Возрастающій въ Англіи интересъ къ армянамъ и армянскому вопросу, побудилъ фондъ армянскаго «Краснаго Креста» и помощи бѣженцамъ издать на англійскомъ языкѣ книгу миссъ Робинсонъ—«Арменія и армяне». Книга эта заключаетъ въ себѣ описаніе исторической, этнографической, церковной и политической жизни Арменіи, и доблести, проявленной многочисленными армянскими дружинами въ настоящей войнѣ. Много мѣста отводится также описанію трагедіи, пережитой турецкими армянами за послѣдніе годы. Сборъ отъ изданія пойдетъ въ пользу бѣженцевъ.

Но въ то время, какъ въ далекой Англіи идетъ дѣятельная организація помощи армянскому народу, у насъ, на родинѣ, вслѣдствіе отсутствія налаженной и систематической работы, положеніе не улучшается.

Курды, живущіе по склонамъ Аладага (Цахкандзъ-лерра), въ Зиланской долинѣ, вокругъ Сипана и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Арменіи, завоеванныхъ въ прошломъ и даже позапрошломъ году, несмотря на принятіе русскаго подданства, не выказываютъ никакого желанія добровольно освободить тѣ сотни и тысячи армянскихъ женщинъ и дѣтей, томящихся у нихъ въ плѣну.

Помощь армянскихъ организацій, выражающаяся въ выкупѣ у аширетовъ плѣнниковъ, является каплей въ морѣ, главнымъ образомъ, въ виду ничтожности матеріальныхъ средствъ. Власти же, отъ которыхъ зависитъ принятіе нужныхъ мѣръ, изъ соображеній, намъ неизвѣстныхъ, ничего не предпринимаютъ. Между тѣмъ, съ каждымъ днемъ, вслѣдствіе невыносимыхъ условій жизни, число этихъ армянъ все болѣе и болѣе уменьшается.

Необходимо прибавить, что большинство курдскихъ племенъ прекрасно вооружено, фактически не признаетъ надъ собой никакой власти и находится въ постоянномъ контактѣ со своими сородичами, ушедшими въ Турцію.

***

Положеніе бѣженцевъ въ Алашкертѣ, несмотря на близость этой долины къ Закавказью и на то обстоятельство, что съ момента возникновенія бѣженскихъ организацій на эту часть Арменіи было обращено сугубое вниманіе, очень неудовлетворительно. Лишенные, въ большинствѣ случаевъ, своихъ лучшихъ земель, бѣженцы въ количествѣ многихъ тысячъ человѣкъ, принуждены занимать участки явно непригодные для сельскохозяйственныхъ культуръ.

Лишенные увѣренности въ завтрашнемъ днѣ, они находятся въ состояніи томительнаго ожиданія худшихъ перспективъ. Отсутствіе скота, матеріаловъ для хозяйственныхъ построекъ, орудій производства и другихъ предметовъ, необходимыхъ въ сельскомъ быту, дѣлаетъ невозможнымъ возстановленіе разоренныхъ хозяйствъ. Общій неурожай, въ связи съ слабо организованной продовольственной помощью (такъ, напр., хлѣбъ можно купить только въ складахъ Армянскаго Центральнаго комитета по 7 руб. за пудъ), создали сильныя затрудненія въ дѣлѣ питанія населенія.

Въ виду наличности свободныхъ рабочихъ рукъ и вспаханныхъ полей, армянское сельскохозяйственное общество, учитывая ожидаемый весной сильный спросъ на сѣмена для яровыхъ посѣвовъ, рѣшило закупить таковыя въ Араратской долинѣ.

Новыя условія жизни заставляютъ насъ, живущихъ въ XX вѣкѣ, обращаться къ употребленію забытыхъ формъ мѣновой торговли и натуральнаго хозяйства.

Такъ, по распоряженію мѣстнаго окружного начальника крестьянамъ, поставляющимъ 4 пуда сѣна, выдается пудъ муки, за 15 же пудовъ сѣна— пудъ сахара.

Сравнительно лучше устроены бѣженцы въ Трапезундѣ. Въ данный моментъ въ немъ болѣе 2,000 человѣкъ армянъ, кромѣ того, ожидается на-дняхъ приходъ 500 новыхъ бѣженцевъ. Къ сожалѣнію, коренныхъ трапезундцевъ среди бѣженцевъ не очень много.

Владѣнія армянъ въ городѣ въ большинствѣ случаевъ или захвачены другими или же находятся въ состояніи крайняго разрушенія. Армянскій комитетъ, прекратившій одно время свое существованіе, теперь вновь соорганизовался. Открывается въ скоромъ времени также и отдѣленіе Армянскаго Благотворительнаго общества. Достоенъ вниманія образцово поставленный пріютъ для сиротъ, имѣющій свою школу, библіотеку, больницу и пр.

***

Весьма печальныя вѣсти сообщаетъ намъ «Аревъ» о Персидской Арменіи. Съ самого начала войны положеніе христіанскаго населенія (армянъ и айсоровъ), живущаго въ округахъ Салмаста, Хоя, Урміи и пр., стало внушать опасенія и сомнѣнія въ возможности продолженія жизни въ условіяхъ мирнаго времени. Послѣдующія событія лишь подтвердили правильность этихъ предположеній.

Ставъ ареной войны, сѣверо-западная область Адербейджана, въ своей большей части, обезлюдѣла и опустѣла. Особенно пострадали армяне (какъ мѣстные, такъ и бѣжавшіе изъ Турціи и временно поселившіеся въ предѣлахъ Персіи) и айсоры. Многочисленныя человѣческія жертвы, явившіяся результатомъ турецкаго и курдскаго варварства, общаго голоданія, заразныхъ болѣзней и др. причинъ, полнѣйшее матеріальное разореніе и безвыходное, въ полномъ смыслѣ этого слова, состояніе—вотъ краткій перечень пережитаго за два года войны этими несчастными жителями когда-то счастливой страны.

Въ то время, какъ бѣженцы, осѣвшіе въ Закавказьѣ, пользуются, благодаря близости къ центрамъ помощи, сравнительно шире оказываемой поддержкой, персидскіе армяне во многихъ случаяхъ остаются буквально брошенными на произволъ судьбы.

Чрезвычайное вздорожаніе жизни, паденіе курса

рубля, отсутствіе заработка и необыкновенно мизерный, сравнительно съ условіями пропитанія, казенный паекъ,—главные факторы ненормальности создавшагося строя жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, семья, состоящая изъ 6 душъ, получающихъ по 6 рублей казенной помощи (при этомъ необходимо имѣть въ виду, что большинство бѣженцевъ составляютъ женщины, неспособныя къ труду, на который есть спросъ въ тылу арміи, и дѣти, получающія половинные пайки), имѣетъ въ общемъ въ мѣсяцъ 36 рублей. Въ виду отсутствія продовольственныхъ лавокъ, населенію приходится всѣ продукты покупать на рынкѣ. Расходы каждой семьи таковы: хлѣба она потребляетъ на 64 р. 80 к. (считая по 2 фунта на человѣка въ день; фунтъ же стоитъ 18 коп.), сахара—на 8 руб. 10 коп. (при условіи потребленія каждымъ бѣженцемъ кусочка пиленаго рафинада; 180 такихъ кусочковъ будутъ равны minimum 3 фунтамъ; фунтъ стоитъ 2 руб. 70 коп.); къ этому слѣдуетъ прибавить расходы на нефть—1 р. 88 к. (при ежедневной тратѣ ¼ ф., цѣна фунта 25 к.) и на дрова 12 руб. (пудъ, необходимый для ежедневной топки, стоитъ 40 к.). Въ общемъ итогѣ получается 86 руб. 78 коп., т.-е. сумма, превышающая казенный паекъ въ два съ половиной раза, при чемъ не берется во вниманіе удовлетвореніе не только какихъ-нибудь повышенныхъ запросовъ бѣженцевъ, зачастую людей интеллигентныхъ и въ былое время вполнѣ зажиточныхъ, но упускаются траты на одежду, обувь, мыло, даже мясо и масло. Въ интересахъ справедливости слѣдуетъ отмѣтить, что айсорамъ живется еще хуже, такъ какъ о нихъ еще менѣе заботятся.

Хорошо поживились только мѣстные мусульмане, въ рукахъ которыхъ, помимо прибылей отъ продажи по неимовѣрно вздутымъ цѣнамъ провіанта арміи, осталось очень многое отъ богатствъ бѣжавшихъ сосѣдей христіанъ и даже ванскихъ армянъ...

Есть ли, однако, смыслъ возмущаться неурядицами, царящими въ бѣженской средѣ Персидской Арменіи, въ то время, какъ у насъ самихъ подъ бокомъ, въ Александрополѣ, комитеты наши не въ состояніи еще привести въ порядокъ дѣло организаціи помощи? Несмотря на многочисленныя телеграммы, личные доклады и т. п., сотни и тысячи сасунцевъ, мушцевъ, битлисцевъ и многихъ другихъ, вновь прибывающихъ въ этотъ городъ, остаются мѣсяцами безъ всякой помощи, страдая отъ голода. Наконецъ, помимо вновьприбывающихъ, въ совершенно невозможномъ состояніи находятся десятки тысячъ армянъ, поселившихся въ этомъ районѣ съ 1915 года.

Такъ, казенное пособіе выдается каждый разъ съ опозданіемъ на два—три мѣсяца (іюльскій паекъ—въ октябрѣ, сентябрьскій—въ минувшемъ декабрѣ и т. д.). Не являются ли всѣ эти разительные факты доказательствомъ необходимости коренной реорганизаціи александропольскихъ комитетовъ?

* * *

Болѣе утѣшительную картину можно найти въ дѣлѣ организаціи помощи бѣженцамъ въ Баку. Въ іюнѣ прошлаго года трудами интеллигенціи турецкихъ армянъ и при дѣятельной поддержкѣ мѣстныхъ благотворительныхъ учрежденій, была устроена въ Аризиской колоніи мастерская. Деньги, въ размѣрѣ 1,200 рублей, были взаимообразно отпущены бѣженскимъ комитетомъ. Дамскимъ комитетомъ при Армянскомъ культурномъ союзѣ были предоставлены въ распоряженіе мастерской ткацкія машины. Въ настоящее время мастерская состоитъ изъ 4 отдѣленій: прядильнаго, ткацкаго, шерстобойнаго и швейнаго. Работу находятъ почти 60 человѣкъ бѣженцевъ, преимущественно женщинъ. Извѣстно, что въ Эривани, Александрополѣ, Тифлисѣ давно уже функціонируютъ мастерскія болѣе крупнаго масштаба (на нѣсколько сотъ человѣкъ), но подобнаго рода мастерскихъ, устроенныхъ на небольшія деньги самими же бѣженцами, весьма немного, хотя онѣ и заслуживаютъ всяческаго поощренія.

Благодаря такого рода учрежденіямъ, въ мелкихъ городахъ, селахъ и въ другихъ пунктахъ небольшого скопленія бѣженской массы, можно будетъ утилизировать присутствіе многочисленныхъ свободныхъ работниковъ, а также достигается возможность обезпеченія мѣстныхъ бѣженцевъ дешевыми предметами домашняго обихода.

Обращаетъ на себя вниманіе вопросъ, поднимаемый на столбцахъ армянской печати Каро Сасуни, предлагающимъ Тифлисскому Комитету армянскихъ дѣвицъ оставить прото则ренную дорожку благотворительности (содержаніе пріютовъ и т. п.) и обратиться къ болѣе цѣлесообразному виду дѣятельности. Авторъ доказываетъ, что благодаря войнѣ и вызваннымъ ею катаклизмамъ, армянская женщина, въ силу своей безпомощности, очутилась въ критическомъ положеніи. Дѣло въ томъ, что война внесла въ область нравственности такіе растлѣвающіе факторы, съ которыми необходимо немедленно же начать борьбу всѣми силами.

Есть армянки, вернувшіяся изъ турецкаго плѣна беременными. Чувство стыда передъ сородичами и нежеланіе имѣть дѣтей отъ турокъ и курдовъ заставляютъ ихъ прибѣгать къ искусственному вытравливанію плода, къ выкидышамъ и даже къ убійствамъ новорожденныхъ младенцевъ. Лицами, незнакомыми съ исторіей и психологіей армянскаго народа, подобнаго рода факты будутъ трактоваться, какъ образчики изувѣрства и варварства, для насъ же, видѣвшихъ и знающихъ всю силу ненависти, заложенной въ сердцахъ турецкихъ армянъ ко всему мусульманскому, эти явленія прежде всего связываются съ страстнымъ желаніемъ нашихъ сородичей освободиться отъ всего имѣющаго какую бы то ни было связь съ ихъ недавними поработителями. Несомнѣнно, какъ нашей интеллигенціи, такъ и интеллигенціи западныхъ армянъ, слѣдуетъ бороться съ этими явленіями.

Еще въ прошломъ году извѣстнымъ армянскимъ писателемъ Ов. Туманяномъ былъ поднятъ вопросъ о необходимости крещенія этихъ незаконнорожденныхъ дѣтей. Къ сожалѣнію, гласъ поэта остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Общеизвѣстно также, что то же самое предлагалось и французской печатью по отношенію къ дѣтямъ француженокъ, зачатыхъ отъ германскихъ солдатъ. Въ настоящее время г. Сасуни предлагаетъ Комитету армянскихъ дѣвицъ, путемъ устройства собесѣдованій, чтеній и пр. въ деревняхъ, стараться ослабить и уничтожить подобнаго рода проявленія національной ненависти. Вопросъ этотъ, благородный по идеѣ и весьма благодарный по послѣдствіямъ, требуетъ того, чтобы на него было обращено вниманіе какъ бѣженскими организаціями, такъ и, главное, высшей духовной властью.

* * *

По сообщенію столичной печати, министерство внутреннихъ дѣлъ намѣревается вновь потребовать отъ національныхъ организацій, вѣдающихъ дѣло помощи бѣженцамъ, отчеты въ израсходованіи отпущенныхъ правительствомъ суммъ. Въ случаѣ же отказа отъ дачи свѣдѣній, министерство предполагаетъ привлечь руководителей этихъ организацій къ отвѣтственности.

Извѣстіе это вызвало въ мѣстныхъ національныхъ комитетахъ помощи пострадавшимъ отъ войны большое недоумѣніе, въ виду того, что послѣдняя ревизія была произведена всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ и дала столь благопріятные для бѣженскихъ организацій результаты, что многіе изъ нихъ заслужили благодарность за умѣлое веденіе дѣлъ.

Въ январѣ текущаго года было произведено еще нѣсколько казенныхъ ассигновокъ.

Канцелярія Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ передала въ распоряженіе кавказскаго отдѣла союза городовъ 1.500,000 рублей на санитарную и врачебную помощь бѣженцамъ. Главный комитетъ помощи пострадавшимъ отъ войны ассигновалъ 30.000 рублей на пріобрѣтеніе сиротамъ теплой одежды. Особое совѣщаніе о бѣженцахъ, въ виду возрастающей дороговизны и уменьшенія бѣженскаго пайка на 50%, постановилъ войти въ совѣтъ министровъ съ ходатайствомъ объ отпускѣ 10.000,000 рублей на выдачу взаимообразно небольшихъ ссудъ бѣженцамъ.

Изъ частныхъ пожертвованій слѣдуетъ отмѣтить 5.000 рублей, поступившихъ въ фондъ «Праздника Смерти»; вагонъ муки, пожертвованный однимъ астраханскимъ армяниномъ; 12,000 рублей, переведенныхъ изъ Лондона бр. Акопіанъ на устройство пріюта для 30 сиротъ; 16 ящиковъ теплой одежды, присланныхъ также изъ Лондона англо-армянскимъ комитетомъ въ распоряженіе А. И. Хатисова.

Изъ Англіи сообщаютъ, что въ «Maitland Ledge» въ Лондонѣ былъ устроенъ вечеръ въ пользу армянъ-бѣженцевъ, на которомъ присутствовали виконтесса Брайсъ и супруга лондонскаго лордъ-мэра.

Лишь въ послѣднихъ номерахъ армянскихъ газетъ появились извѣстія объ аудіенціи, данной Его Святѣйшествомъ пастору Маккалуму. Въ декабрѣ 1916 г. г. Маккалумъ, представитель на Кавказѣ американскихъ благотворительныхъ обществъ, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ изъ своихъ спутниковъ, былъ принятъ католикосомъ.

Г. Маккалумъ передалъ Его Святѣйшеству отъ имени американскаго консула въ Тифлисѣ письмо слѣдующаго содержанія:

«Ваше Святѣйшество! Согласно предложенія министерства иностранныхъ дѣлъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Святѣйшества, что телеграмма ваша, отправленная президенту Соединенныхъ Штатовъ, во время была получена. Господинъ президентъ поручилъ мнѣ передать Вашему Святѣйшеству выраженіе чувствъ искренней радости и удовлетворенія по поводу налаживающейся помощи армянамъ».

Вѣрный слуга Вашего Святѣйшества, секретарь посольства, замѣститель консула въ Тифлисѣ **И. П. Керзонъ.**

Католикосъ просилъ передать свое благословеніе и благодарность за проявленное человѣколюбіе президенту Соединенныхъ Штатовъ, сенату и всему американскому народу.

Въ послѣдующемъ затѣмъ разговорѣ были затронуты нѣкоторые важные вопросы армянской дѣйствительности.

R. D.

Эрзерумъ.

(По телеграфу отъ наш. корреспондента).

Бѣженцы эрзерумскаго района находятся въ очень бѣдственномъ положеніи: живутъ въ сырыхъ и холодныхъ помѣщеніяхъ, полуголые, полуголодные.

Архимандритъ Завенъ получаетъ со всѣхъ концовъ Россіи пожертвованія, но эти пожертвованія недостаточны, такъ какъ нужда слишкомъ велика. Сумма, составившаяся изъ пожертвованій, поступившихъ въ редакцію «Армянскаго Вѣстника» въ фондъ «праздника смерти», передана мною архимандриту и облегчитъ страданія многихъ.

Будемъ надѣяться, что притокъ пожертвованій будетъ продолжаться попрежнему. Особая комиссія мѣстнаго армянскаго комитета открыла «чашку чая», которая пользуется заслуженнымъ успѣхомъ среди офицерства. Чистая ежедневная выручка равна 150 руб. Комиссія думаетъ давать въ мѣсяцъ три раза концерты. На-дняхъ начнетъ функціонировать и кинематографъ.

Жизнь въ городѣ постепенно возстанавливается. Архимандритъ Завенъ представляетъ генералу Тамамшеву проектъ сельскохозяйственной помощи армянскому крестьянству въ районахъ Эрзерума, Эрзинджана и Байбурта, такъ какъ въ февралѣ начнутся весеннія полевыя работы. Для трехъ районовъ требуется 400,000 руб. Лично совѣтую открыть для этой цѣли спеціальную подписку.

Арутюнянъ.

Второй армянскій съѣздъ.

По полученнымъ редакціей «Армянскаго Вѣстника» дополнительнымъ свѣдѣніямъ, съѣздъ армянскихъ общественныхъ организацій въ Эривани (второй армянскій съѣздъ) переложенъ съ 6—8 февраля на вторую половину февраля.

Хроника.

20 января т. г. исполнилось сорокъ пять лѣтъ со дня смерти поэта Петроса Дуріана. Покойный происходилъ изъ турецкихъ армянъ и родился 20 мая 1851 г. въ предмѣстіи Константинополя—Скутари, откуда и прозвище его «скутарійскій соловей». Первое стихотвореніе было написано поэтомъ въ 1864 г., когда ему было только 13 лѣтъ и уже въ этомъ первомъ стихотвореніи ярко выявился основной элегическій мотивъ всей его поэзіи.

Вся жизнь поэта прошла въ борьбѣ съ нуждой и съ окружающимъ его обществомъ. Умеръ онъ въ 1872 году, 21 года, отъ чахотки, медленно, изо-дня

въ день, подтачивавшей его здоровье. Собственно, жизнь поэта была медленнымъ умираніемъ. Самъ онъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, такъ говорить о себѣ: «О, братъ мой, вотъ юноша, который родился на свѣтъ только для того, чтобы увидѣть и почувствовать свою смерть и свое несчастье».

Въ одномъ изъ нашихъ предыдущихъ обзоровъ мы уже коснулись вскользь разбоевъ на Кавказѣ, въ связи съ тѣмъ угнетающимъ вліяніемъ, какое они оказываютъ на мѣстное населеніе, и, въ частности, на армянское крестьянство. О томъ, какіе размѣры приняли эти разбои, можно уже судить по тому, что депутатъ Пападжановъ готовится поднять о нихъ вопросъ въ Государственной Думѣ, а тифлисскій губернаторъ выпустилъ воззваніе къ населенію, въ которомъ послѣднее приглашается оказать всевозможное содѣйствіе полиціи въ дѣлѣ поимки разбойниковъ.

Жизнь въ деревняхъ становится невыносимой. Открыто совершаются грабежи, убійства и насилія надъ женщинами. Старики, женщины и дѣти, оставшіеся въ деревняхъ, не могутъ, конечно, оказать должнаго сопротивленія разбойникамъ, организовавшимся въ цѣлыя шайки. Не только въ деревняхъ, но и въ городахъ жизнь становится небезопасной. Такъ, въ Елисаветполѣ, съ наступленіемъ вечера, нельзя выйти на улицу, не рискуя быть ограбленнымъ и даже убитымъ.

Нельзя мириться со всѣми этими фактами, недопустимыми въ странѣ съ правильно организованной властью.

Въ армянскихъ финансовыхъ кругахъ проектируется учрежденіе въ Петроградѣ армяно-американскаго банка, съ основнымъ капиталомъ въ 150 милл. рублей. Организаторами дѣла являются армянскіе капиталисты въ Россіи и армянскіе банкиры въ Америкѣ. Переговоры, которые велись по этому поводу между ними еще съ начала войны, теперь почти закончены и самый уставъ банка, уже разработанный, будетъ въ скоромъ времени представленъ министру финансовъ на разсмотрѣніе.

Основной цѣлью банка является оказаніе содѣйствія развитію армянскихъ торгово-промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ предпріятій, кустарныхъ промысловъ и общественнымъ организаціямъ.

---

22 января т. г. въ Нахичевани на Дону состоялось освященіе армянскаго дома трудолюбія. Инпціатива созданія этого дома принадлежитъ нахичеванскому городскому головѣ—К. М. Попову, пожертвовавшему на устройство его крупную сумму. Цѣль дома—оказаніе пріюта безпомощнымъ и осиротѣлымъ дѣтямъ разоренной Арменіи. К. М. Поповъ удостоился благодарности верховнаго католикоса, выраженной имъ въ кондакѣ къ армянской паствѣ Нахичевани по поводу устройства дома трудолюбія, оглашенномъ во время торжества освященія

М. Ш.

Благодарность армянъ.

25 января особая депутація въ составѣ видныхъ представителей мѣстнаго населенія посѣтила городскую думу и передала городскому головѣ отъ имени католикоса всѣхъ армянъ Кеворка благодарственный адресъ за оказанную городскою думою поддержку армянскому населенію. Грамота адресована бывшему городскому головѣ графу И. И. Толстому, стоявшему во главѣ комитета по оказанію помощи армянамъ и много потрудившемуся для этого дѣла.

Въ своемъ адресѣ патріархъ, между прочимъ, пишетъ:

«Вашему сіятельству извѣстно прошлое и настоящее армянскаго народа. Испоконъ вѣковъ турецкое правительство не признавало за моимъ народомъ никакихъ человѣческихъ правъ: жизнь, честь и имущество армянъ не были ограждены отъ насильственныхъ посягательствъ и поэтому народъ мой не можетъ мыслить свободно и работать спокойно во имя національнаго прогресса и возрожденія.

Нынѣ же несчастные сыны мои угнетаются и преслѣдуются еще безжалостнѣе; безоружные и беззащитные притѣсняются они разбойниками-курдами и турецкими чиновниками, причемъ не щадятся даже женщины и невинные младенцы; послѣдніе насильно обращаются въ магометанскую вѣру.

И таковыя звѣрства, учиняемыя надъ безоружнымъ и беззащитнымъ христіанскимъ населеніемъ, оправдываются тѣмъ, что армяне сочувствовали и содѣйствовали великой Россіи, а вмѣстѣ съ ней и союзнымъ державамъ.

Въ часъ великихъ испытаній и притѣсненій, выпавшихъ на долю армянскаго народа, вы, ваше сіятельство, вмѣстѣ съ достойными представителями петроградскаго самоуправленія, изволили прійти на помощь, пожертвовавъ 50.000 р. въ пользу бѣженцевъ, которые потеряли все свое имущество, а многіе изъ нихъ также близкихъ своихъ»...

Адресъ заканчивается выраженіями горячей благодарности за братскую поддержку армянъ въ годину тяжелыхъ испытаній.

«Совр. Слово».

Похороны А. О. Гукасова.

Въ воскресенье, 22 января, состоялись похороны А. О. Гукасова. Послѣ послѣдней панихиды въ квартирѣ покойнаго, въ $10\frac{1}{2}$ час. утра лицами, близкими къ покойному, рабочими и служащими на рукахъ тѣло было перенесено въ армянскій соборъ св. Просвѣтителя на Парапетѣ. Въ 11 час. началась литургія въ сослуженіи всего армянскаго духовенства во главѣ съ епископомъ Багратомъ и архимандритомъ Арсеномъ. Въ соборѣ епископъ Багратъ сказалъ слово, въ которомъ, охарактеризовавъ общественную дѣятельность А. О., сообщилъ, что покойный по завѣщанію большую часть своего состоянія оставилъ на культурно-просвѣтительныя общественныя цѣли. Отпѣваніе тѣла кончилось въ 2 часа дня, послѣ чего гробъ былъ вынесенъ на рукахъ и направленъ на старое армянское кладбище, на Чемберекендѣ.

«Баку».

МОСКВА.

Московскій Армянскій Комитетъ.

Комитетъ Е. И. В. Великой княжны Татьяны Николаевны увѣдомилъ Московскій Армянскій Комитетъ, что въ виду болѣе удобныхъ сношеній между учрежденіями, субсидируемыми Комитетомъ и его Отдѣленіями, Комитетъ Е. И. В. призналъ цѣлесообразнымъ въ дальнѣйшемъ, начиная съ 1-го января 1917 года, въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ выдавать ассигнованное Московскому Армянскому Комитету пособіе въ размѣрѣ 69,000 рублей въ мѣсяцъ черезъ Кавказскій Комитетъ помощи пострадавшимъ на войнѣ, состоящій подъ Августѣйшимъ Е. И. В. Государыни Императрицы Александры Θеодоровны покровительствомъ.

Московскій Армянскій Комитетъ обязанъ съ 1-го января 1917 года отчетъ въ израсходованіи получаемыхъ ассигнованій представлять непосредственно Кавказскому Комитету.

Продолжительность и размѣръ дальнѣйшаго по истеченіи упомянутаго срока ассигнованія будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія Главнаго Кавказскаго Комитета.

Съ перенесеніемъ всѣхъ дѣлъ Главнаго Комитета Великой Княжны Татьяны Николаевны, касающихся Кавказа, въ Главный Кавказскій Комитетъ, по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ редакціи «Армянскаго Вѣстника», предположено усилить Правленіе послѣдняго въ Тифлисѣ привлеченіемъ представителей общественныхъ организацій—пропорціонально числу бѣженцевъ каждой національности.

Среди армянскихъ организацій помощи бѣженцамъ видная роль принадлежитъ Московскому Армянскому Комитету, который затратилъ немало своихъ средствъ и однимъ изъ первыхъ всегда являлся на мѣста въ критическіе моменты бѣженства.

Главный Кавказскій Комитетъ, приглашая въ усиливаемый составъ своего Правленія представителей армянскихъ бѣженскихъ организацій, не долженъ, конечно, отказать въ приглашеніи и представителя Московскаго Армянскаго Комитета.

Главнымъ уполномоченнымъ Московскаго Армянскаго Комитета на Кавказѣ съ 1-го января 1917 года избранъ Коллежскій Совѣтникъ Артемій Степановичъ Пираловъ.

Къ лекціи К. Микаэляна.

Въ четвергъ, 9 февраля, 1917 года въ 8½ час. вечера въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ Карэнъ Микаэлянъ прочтетъ лекцію на армянскомъ языкѣ на тему: «Слова и слезы сиротъ» (въ мірѣ сиротъ), по слѣдующей программѣ:

С и р о т ы - п о э т ы.—Европейская война и потери турецкихъ армянъ.—Бѣженцы сироты.—Пріюты.

Трудолюбіе, ремесло и искусство въ пріютахъ.—Сироты—художники, вышивальщицы, танцовщицы, ремесленники, поэты, писатели и т. д.

Литература и поэзія среди сиротъ.—Первое мое знакомство съ мальчикомъ-поэтомъ.—Отраженіе послѣднихъ кровавыхъ событій турецкой Арменіи въ литературныхъ произведеніяхъ сиротъ.

Образцы стихотвореній, написанныхъ мальчиками и дѣвочками въ возрастѣ отъ 12 до 16 лѣтъ.

Описаніе погрома родной деревни.—Обращеніе мальчика къ траурнымъ рѣкамъ и птицамъ Арменіи.—Обращеніе къ лунѣ, Арарату, Милосердному Богу.—Тоска по родинѣ и материнской любви.—Печаль и скорбь.—Встрѣча Новаго года въ пріютахъ.—Стойкость духа и надежда на будущее.—Первые отзвуки струнъ пробуждающагося сердца мальчика поэта.

Два руководящихъ мотива: Стремленіе къ родной странѣ и землѣ.—Стремленіе къ труду и знанію.

Задачи руководителей пріютовъ.—Заключеніе.

2-е отдѣленіе посвящается с и р о т а м ъ - р а з с к а з ч и к а м ъ. (Чтеніе разсказовъ, записанныхъ изъ устъ дѣтей въ возрастѣ отъ 4-хъ до 16-ти лѣтъ).

К. Микаэлянъ ѣздилъ на Кавказъ съ спеціальной цѣлью ознакомиться съ жизнью бѣженцевъ-сиротъ въ пріютахъ. Лекцію въ «Мірѣ сиротъ» К. Микаэлянъ съ большимъ успѣхомъ читалъ въ Тифлисѣ и Баку.

Въ воскресенье 12 января, въ Помѣщеніи Армянскаго Комитета состоится четвертый очередной литературно-художественный вечеръ, организуемый «Кассой Взаимопомощи» студентовъ — армянъ г. Москвы.

Вечеръ посвящается армянскому народному эпосу.

Рефератъ будетъ прочитанъ студентомъ С. Воскерчяномъ. Послѣ реферата пренія.

Начало въ 8 час. вечера. Входъ безплатный.

Комитетъ Армянскихъ Дѣвицъ.

(отъ нашего тифлисскаго корреспондента.)

4-го января въ зданіи пріюта Тифлисскихъ армянскихъ дѣвицъ былъ устроенъ дѣтскій вечеръ и елка.

Программа была составлена разнообразно. Вечеръ прошелъ довольно оживленно и весело. Въ 3-емъ отдѣленіи была поставлена дѣтская одноактная пьеска: „Норъ варжунъ“, которую дѣти — сироты разыграли великолѣпно.

Затѣмъ начались танцы и была зажжена елка. Вечеръ доставилъ большую радость дѣтямъ.

Пользуясь случаемъ, я бы хотѣлъ сказать нѣсколько словъ о дѣятельности Комитета армянскихъ дѣвицъ, объ ихъ скромной, но полезной работѣ.

Комитетъ зародился въ началѣ войны и по настоящее время дѣйствуетъ безъ всякой рекламы и шума. Цѣль Комитета придти на помощь участвующимъ въ настоящей войнѣ и пострадавшимъ отъ войны.

Обидно только, что дѣятельность его почему-то органичена только Тифлисомъ.

Что дѣлаютъ армянскія дѣвушки въ другихъ городахъ, особенно на сѣверѣ, напримѣръ, въ Нахичевани на/Дону, въ Крыму, въ столицахъ и вообще, внѣ предѣловъ Кавказа?

Почему онѣ не слѣдуютъ примѣру своихъ тифлисскихъ сестеръ?

Тифлисскій Комитетъ армянскихъ дѣвицъ въ началѣ войны приходилъ на помощь героямъ — добровольцамъ армянскихъ дружинъ, собирая и посылая имъ всевозможные подарки, бѣлье и т. д., давалъ пріютъ дѣтямъ—сиротамъ и бѣженцамъ, а въ настоящее время помогаетъ стрѣлкамъ армянскихъ баталъоновъ, посылая имъ праздничные подарки и бѣлье.

Къ сожалѣнію, средства его ограничены, и онъ не въ силѣ оказывать помощь въ большемъ масштабѣ.

Было бы очень желательно, еслибъ и въ другихъ городахъ открылись отдѣлы комитета армянскихъ дѣвицъ, которые работали бы рука объ руку на общее доброе дѣло.

Комитетъ Тифлисскихъ армянскихъ дѣвицъ, конечно, пойдетъ навстрѣчу самодѣятельности армянокъ другихъ мѣстъ.

Относительно армянскихъ дѣвушекъ-сѣверянокъ можно сказать, что онѣ въ теченіе войны очень мало проявили дѣятельности и способности чувствовать переживаемую нами настоящую трагедію.

Лучше поздно, чѣмъ никогда, сестры!

Докажите, что и вы способны содѣйствовать общему дѣлу. Вы нравственно обязаны принести свою посильную лепту на благо страждующихъ.

Возьмитесь и вы за благое дѣло, чтобы въ будущемъ имѣть право безъ стѣсненія сказать: „Въ настоящую войну по мѣрѣ возможности и мы исполнили свой долгъ, долгъ армянской дѣвицы, душа наша спокойна и совѣсть чиста".

Сар. Акопянцъ.

Симферополь.

(*Отъ нашего корреспондента*).

На общемъ собраніи армянъ, состоявшемся 30 марта 1914 г., была избрана спеціальная комиссія для разсмотрѣнія и разрѣшенія вопроса о сооруженіи памятника поэту Додохяну. Комиссія эта должна была черезъ два мѣсяца представить общему собранію свои соображенія по этому дѣлу. Со времени выбора членовъ комиссіи протекла уже три года, а со дня смерти поэта Додохяна — болѣе восьми лѣтъ (поэтъ умеръ въ 1908 г.), а между тѣмъ комиссія до сихъ поръ ничего не сдѣлала, несмотря на то, что она была облечена широкими полномочіями для привлеченія къ своей работѣ всѣхъ интересующихся его лицъ. Пора приняться за работу, г.г. члены комиссіи!

С. Сохуровъ.

Общественные огороды.

Недавно московскій городской голова объявилъ, что въ цѣляхъ увеличенія снабженія города въ предстоящемъ сезонѣ продуктами, московское общественное городское управленіе приступаетъ къ организаціи въ широкомъ масштабѣ разведенія огородничества, какъ на городскихъ земляхъ, такъ и на свободныхъ земляхъ частныхъ владѣльцевъ.

Вмѣстѣ съ этимъ, городъ ставитъ своей задачей и оказаніе возможной помощи всѣмъ тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя пожелаютъ на своихъ земляхъ сами разводить огороды.

Придавая означенному мѣропріятію важное значеніе, московскій городской голова обратился къ населенію города Москвы съ просьбой оказать возможную поддержку городу въ этомъ новомъ начинаніи.

Намъ кажется, примѣру Москвы должны послѣдовать, пока не поздно, всѣ города и мѣстечки Закавказья. Особенно въ тѣхъ районахъ, гдѣ сосредоточены бѣженцы.

Огороды надо развести также при бѣженскихъ пріютахъ и школахъ, гдѣ одновременно можно разумно использовать и трудъ самихъ бѣженцевъ и сиротъ.

Организацію и руководство этимъ дѣломъ на Кавказѣ должно взять въ свои руки Армянское сельскохозяйственное общество.

Письмо въ редакцію.

М. Г. г-нъ Редакторъ.

Прошу не отказать извѣстить меня, нужно-ли разрѣшеніе автора на переводъ книги Шахріара „Джуткушанъ". **Книга издана въ Тифлисѣ въ 1902 г. до изданія новаго закона объ авторскомъ правѣ.**

А. Поповъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

По вопросу о томъ, надлежитъ ли испрашивать разрѣшенія автора сочиненія, изданнаго въ Россіи на армянскомъ языкѣ для изданія въ Россіи же перевода сего на русскій языкъ.

Ст. 695[33], **тома X, ч. I** Свода Законовъ Россійской Имперіи предоставляетъ авторамъ сочиненія, изданнаго въ Россіи, а также и русскому подданному, издавшему свое сочиненіе заграницей, и ихъ наслѣдникамъ-исключительное право перевода его на другіе языки, **если на заглавномъ листѣ, или въ предисловіи сочиненія имъ заявлено о сохраненіи за собою этого права.**

Исключительное право перевода принадлежитъ автору **въ теченіе десяти лѣтъ со времени изданія подлинника**, подъ условіемъ напечатанія перевода авторомъ въ теченіе **пяти лѣтъ** со времени изданія подлинника.

По буквальному смыслу ст. 695[33] запрещается всякій переводъ безъ разрѣшенія автора—**не только въ прозѣ, но и въ стихотворномъ видѣ.**

Въ частности по поводу права на переводъ сочиненія, изданнаго въ г. Тифлисѣ на армянскомъ языкѣ въ 1902 году, надлежитъ отвѣтить, что если авторъ и заявлялъ о своемъ намѣреніи сохранить за собою право перевода, но не перевелъ на русскій языкъ интересующаго г. А. Попова сочиненія до сихъ поръ онъ утратилъ это право, и **всякій воленъ переводить его произведеніе.**

На освобожденіе армянъ *).

На освобожденіе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ, въ редакцію «Армянскаго Вѣстника» поступили слѣдующія пожертвованія:

1) *Отъ студента О. Бабаджанова* (Кокандъ) 492 р. 50 коп. изъ коихъ 428 руб. собраны по подписному листу при участіи г-жи Е. Бунятянъ и г-жи А. Исаевой, а остальные 64 руб. 50 коп. дала семейная вечеринка, устроенная по инициативѣ и при близкомъ участіи небольшой группы мѣстныхъ учащихся въ средн. учебн. зав.—армянъ.

*) См. „Армянскій Вѣстникъ" 1917 г. № 5.

Ниже приводимъ списокъ лицъ, у кото-
рыхъ по подписному листу собраны 492 р.
20 коп.: Ф. Атабекянъ -- 100 руб., Г. Хача-
турянъ — 25 руб., Ш. Теръ-Срапіонянъ —
18 руб., Р. Есаянъ—15 руб., Халатянъ,
Г Меликянъ, неизвѣстнаго, П. Бараджа-
нянъ, А. Исраелянъ, Б. Кочарова, Атабеко-
выхъ—по 10 руб.; Бурчіанцъ А. М.—Пар-
саданянцъ, Ш. Вардазарянъ, Заргарянъ, А.
Вачіанцъ, З. Т.-Закарянцъ, Д. Т -Закарянцъ,
А. Бурчіанцъ, неизвѣстнаго, Асріянцъ, Ага-
мова, Мираковой. неизвѣстнаго, Н. Кевор-
кянцъ, Г. Кеворкянцъ, Т. Мел.-Усейновой,
Григоріанцъ, Г. Данилянцъ, С. Теръ-Григо-
рянцъ—по 5 руб., Бурчіянцъ, М. Саакова,
Б. Саакова, Галямъ, Мамиконова, А То-
піянъ, С. Т.-Мовсесова, Н. Абрамянъ, Ога-
несянъ, М. Галачева, неизвѣстнаго, Гала-
чіянцъ, В. Нанасянъ, Кеворкянцъ, М. Аба-
лянъ, А. Акобянъ, С. Каспарянъ, Г. Бада-
лянъ, С. Аветисянъ, М. Карамянъ—по 3 руб.,
К. Степанянъ, А. Погосянъ, неизвѣстн.,
М. Аваковой, неизвѣстн., Манучарянъ, Ба-
рухова, неизвѣстн , Степанянъ, неизвѣстн.,
Петросянъ, неизвѣстн., Г. Григорянцъ, О.
Саркисянъ, Абрамянъ, А. Барсамянъ Н. Ха-
чатурянъ, Б. Аветисянъ — по 2 руб ; Айра-
петъ, Багиръ, Паніянъ, С. Папазова, неиз-
вѣстнаго, Капріелянъ, Б. Агаянъ—по 1 руб.
Итого 428 руб., а всего . . . . 492 р. 50 к.

2) *Отъ Управляющаго Армавирскаго Отд. Русск.Т.-Промышл. Банка І. А. Ярвеляна* (Армавиръ), поступившія къ нему по списку отъ слѣдующихъ лицъ:

П. Я. Каспарова—100 руб., К. С. Агамалова—25 руб., М. С. Мурадова—18 руб., собр. М. К Дангуловымъ - 31 руб., собран. у Н. К. Балабанова 117 руб., а всего . . . 291 р. — к.

3) *Отъ А. Г. Погосова* (Красноводскъ), собранные имъ совмѣстно съ г. М. 6-го января въ оградѣ армянской церкви, по слѣдующему списку:

Бр. Погосянъ—52 руб., г-нъ М. - 25 руб.,
И. Хачатурянъ, Авакъ Мираянъ—по 18 руб.,
Л. Поповянъ, М. Микаелянъ—по 15 руб.,
А. Телетянъ - 10 руб., Я. Ованесянъ - 6 руб.
50 коп., Миракянъ—6 руб., К. Степанянъ,
Н. Теръ-Капрелянъ, А. Ахумянъ, М. Коча-
рянъ, С. Газарянъ, Т. Мамиконянъ—по 5 руб.,
Д. Буніатянъ, А. Цатурянъ—по 4 руб., М.
Алексанянъ, Мартиросянъ, Арутюнянъ—по
3 руб., Ованесянъ, Г. Артарянъ, М. Теръ-
Степанянъ, Мелкумянцъ, С Мискарянцъ,
Д Мискарянцъ, А. Мелкумянъ—по 2 руб.,
Тавризянъ, В. Вардапетянъ, М. Аракелянъ,
Газіянъ, Баручянъ, Б. Арзуманянъ, Теръ-
Акопянъ, Я. Согомонянъ, М. Кочарянъ, Сар-
кисянъ, Мелкумянъ, М. Теръ-Акопянъ, При-
казчика Х. Анастасянъ, А. Погосянъ, Н.
Багирянъ—по 1 руб., Агасарянъ—75 коп.,
Макарянъ, Тараздарянъ, Айрапетянъ, Мар-
карянъ, Теръ-Газарянъ, Степанянъ—по 50к.,
Б. Ованесянъ—40 коп., Оганянъ 25 коп. а
всего . . . . 246 р. 90 к.

4) *Отъ О. Экнатуcянъ* (Джанкой) . . . . 200 р. — к.
5) *Отъ ктитора Новороссійской Армянской церкви, М. Б. Амирханова* (Новороссійскъ), собранные среди прихожанъ.. 40 » — »
6) *Отъ С. Я. Аджемова* (Луганскъ) . . . . 18 » — »
7) *Отъ С. З. Бѣгалова* (Баку). 18 » - »
8) *Отъ Н. М. Ериц[ов]ой* (Баку) 18 » — »

Итого . . . . . . 1324 р. 40 к.
Ранѣе поступило . . . . . . 27215 » 72 »
Всего . . . . 28450 р. 12 к.

На освобожденіе.

Редакціей „Армянскаго Вѣстника" получены изъ Луганска отъ А. С. Данельянца для передачи Г. Х. Чалхушяну 251 руб. 50 коп. на освобожденіе плѣнныхъ армянъ въ Турціи.

Отъ редакціи:

Въ № 2 „Армянскаго Вѣстника" въ списокъ пожертвованій „на освобожденіе" указано пожертвованіе въ 103 рубля отъ М. И. Амирагова, въ то время какъ это пожертвованіе поступило отъ *Николая Сергѣевича Амирагова.*

Пожертвованія въ фондъ „*Праздникъ Смерти*" *).

Редакціей „Армянскаго Вѣстника" получены изъ Воронежа отъ Армянскаго Дамскаго Комитета для перевода черезъ Московскій Армянскій Комитетъ въ Эрзерумъ Архимандриту Завену 600 руб.

Въ пользу бѣженцевъ.

Редакціей „Армянскаго Вѣстника" получены изъ м. Смѣла (Кіевской губ.) отъ М. І. Айвазьяна, собранные имъ по особому списку 140 рублей, для передачи Московскому Армянскому Комитету на скорую помощь бѣженцамъ Эрзерумскаго, Эрзинджанскаго и Байбуртскаго районовъ.

Въ пользу ссыльныхъ армянъ.

Въ редакцію „Армянскаго Вѣстника" въ пользу ссыльныхъ армянъ поступили слѣдующія пожертвованія:

1) Отъ ктитора Новоросс. Арм. церкви М. Б. Амирханова (Новороссійскъ), собран. имъ среди прихожанъ . . . 20 р. 87 к.
2) Отъ неизвѣстнаго (Москва) . . . . 4 „ 13 „

Итого . . . . 25 р. — к.
Ранѣе поступило . . . 300 „ — „
Всего . . . . 325 р. — к.

Изъ означенной суммы: 100 руб. переданы въ Котельничъ (Вятск. губ.) турецко-подданому армянину офицеру Амиряну; 100 руб. переданы священ. армій С.-Западн. фронта Нерсесу Абрамяну для личной раздачи въ Вятской губ., 25 руб. переведены художнику Ханбекяну въ гор. Нарымъ (Тобольской губ.). Въ кассы редакціи остаются 100 руб.

Пожертвованія на разсылку „Армянскаго Вѣстника".

Въ редакцію поступили слѣдующія пожертвованія на разсылку „Армянскаго Вѣстника" въ теченіе 1917 года:

Отъ подписчика Тиграна А....яна (Москва) . . . . 8 р. — к.
Ранѣе поступило . . . 104 „ — к
Итого . . . 112 р. — к.

На означенную сумму „Армянскій Вѣстникъ" будетъ посылаться (кромѣ указанныхъ въ №№ 1, 4 и 5 журнала) по слѣдующему адресу:

14) *М. Оны (Кутаисской губ.) Армянской Церковно-приходской школѣ*, согласно письма законоучителя свящ. А. Беручіяна отъ 15 января.

∞

*) См. „Армянскій Вѣстникъ" 1917 г. № 1.

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

Отъ Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ.

Крѣпко пострадали наши окраины съ ихъ мирнымъ трудолюбивымъ, культурнымъ населеніемъ отъ вражескаго жестокаго и систематическаго разоренія. Тяжелое время пришлось пережить всѣмъ тѣмъ, кого выбросила война изъ насиженныхъ мѣстъ и разбросала по всей Россіи. Труденъ былъ ихъ скорбный путь на новыя мѣста; голодомъ, холодомъ, смертью близкихъ сопровождался онъ. Печальны были первые дни бѣженцевъ въ въ чужихъ мѣстахъ, не сразу удалось освоиться съ новой жизнью, новыми обычаями, новыми людьми.

Годъ съ небольшимъ прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ растекся по Россіи главный стихійный потокъ бѣженцевъ; прожитые бѣженцами дни были не только днями большихъ страданій и тяжкихъ испытаній. Много за эти мѣсяцы сдѣлано было настоящей работы, работы организаціи и приспособленія, работы возвращенія обезсилѣвшихъ и нравственно угнетенныхъ людей къ трудовой жизни.

За дѣло дружно взялось все русское общество, взялись прежде всего родственныя бѣженцамъ національныя организаціи; государство щедро отпустило средства. И жизнь бѣженцевъ стала налаживаться, жизнь трудовая, а не праздная, жизнь работника, а не тунеядца, живущаго на подаяніе. Живая дѣйствительность показала, какъ нелѣпы и преувеличены толки о томъ, что бѣженцы не желаютъ работать, что они живутъ исключительно на средства, отпускаемыя государствомъ, предпочитая праздность труду, полуголодный паекъ настоящему трудовому довольству.

Въ жизни бѣженства, такимъ образомъ, завершается второй періодъ и начинается третій; прошелъ періодъ скорби и слезъ, въ полномъ ходу періодъ трудового приспособленія, начинается время возвращенія на старыя мѣста, на желанную родину.

Россія наканунѣ большихъ и серьезныхъ моментовъ въ своей исторіи, она переживаетъ острый и большой кризисъ. Кончится война, настанетъ пора большой и серьезной внутренней работы. О бѣженцахъ врядъ ли будутъ тогда помнить: разсыпятся помогающія имъ организаціи, сами бѣженцы, возвратясь на мѣста, постараются забыть о годахъ испытаній.

Но сдѣланное и пережитое слишкомъ значительно и важно, чтобы его можно было забыть. Опытъ—и положительный и отрицательный—слишкомъ дорого стоилъ Россіи, чтобы мы въ правѣ были не постараться все запомнить и все запечатлѣть. Нельзя допустить, чтобы въ сознаніи общества укрѣпилась легенда о бѣженцахъ — тунеядцахъ, бѣженцахъ— бремени государства. Надо выяснить Россіи то положительное, что сумѣла сдѣлать организація общественныхъ силъ, любовь къ труду и старые трудовые навыки бѣженцевъ.

Въ сознаніи большой нравственной лежащей на немъ отвѣтственности Комитетъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны считаетъ своей неотложной обязанностью сдѣлать въ этомъ отношеніи все отъ него зависящее и предполагаетъ въ первую голову организовать весною 1917 г. большую выставку, гдѣ передъ глазами всей Россіи прошли бы и картины жестокаго разоренія окраинъ, и долгій и страдный скорбный путь бѣженцевъ, и работа приспособленія и организаціи на новыхъ мѣстахъ временнаго разселенія, и трудовые результаты этой работы, и первые опыты обратнаго разселенія бѣженцевъ на старыхъ пепелищахъ.

Призывая всю общественную Россію сплотиться теперь же около этого важнаго и большого дѣла, которое можетъ быть сдѣлано или теперь, или никогда, Комитетъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны обращается какъ къ самимъ бѣженцамъ, такъ и ко всѣмъ общественнымъ и государственнымъ организаціямъ и частнымъ лицамъ, знающимъ жизнь бѣженцевъ и знакомымъ съ исторіей дѣла, съ просьбой откликнуться на призывъ и прислать въ Выставочный Отдѣлъ Комитета (Петроградъ, Инженерная, 2/2) какъ всѣ произведенія бѣженскаго труда, такъ и всѣ матеріалы (фотографіи, діаграммы, картограммы, статистическія данныя, документы), которые способны пролить свѣтъ на всю жизнь бѣженцевъ съ момента ихъ вынужденнаго выселенія со старыхъ насиженныхъ мѣстъ.

Москва. Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20.